

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

СБОРНИКЪ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ ДОКУМЕНТОВЪ

по Монгольскому вопросу.

(23 Августа 1912 г.—2 Ноября 1913 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1914.

тайцы стали затѣмъ подготовлять военную экспедицію, чтобы покончить силою съ монгольскою самостоятельностью.

Убѣдившись въ невозможности договориться съ китайцами, не желающими считаться съ измѣнившимся положеніемъ въ Монголіи, Императорское Правительство рѣшило войти въ непосредственное сношеніе съ Ургинскимъ Правительствомъ и, путемъ соглашенія съ нимъ, установить условія, гарантирующія автономію Халхи.

Этимъ самимъ мы признаемъ Монголію договаривающейся стороной и санкціонируемъ ея притязаніе на автономію. Подобный оборотъ дѣла не будетъ неожиданностью для Китайскаго Правительства. Оно давно предвидитъ наше рѣшительное выступленіе въ монгольскомъ вопросѣ, что, между прочимъ, можно заключить изъ сдѣланнаго намъ Китаемъ оффиціальнаго заявленія, что онъ не признаетъ никакихъ соглашеній, заключенныхъ Монголіей помимо центральнаго Правительства.

Въ зависимости отъ цѣлей, преслѣдуемыхъ нами въ Монголіи, проектируемое соглашеніе, веденіе переговоровъ о коемъ на Васъ возложено, будетъ состоять изъ политическаго договора, гарантирующаго монгольскую автономію, и протокола, опредѣляющаго права русскихъ подданныхъ въ Халхѣ.

Въ первомъ изъ этихъ актовъ монгольскимъ народностямъ гарантируется сохраненіе самобытнаго строя, недопущеніе китайскихъ войскъ и китайской колонизаціи. Монголы, съ своей стороны, обязуются не заключать соглашеній, нарушающихъ права, предоставленныя русскимъ подданнымъ по договорамъ съ Китаемъ, и не предоставлять иностранцамъ большихъ правъ, чѣмъ тѣ, коими пользуются русскіе. Въ протоколѣ должны быть закрѣплены права и преимущества, выговоренныя въ пользу нашей торговли и въ обезпеченіе интересовъ русскихъ подданныхъ въ нашихъ прежнихъ договорахъ съ Китаемъ (въ особенности въ Петербургскомъ—1881 года). Будучи равнозначущи по своему характеру, названные акты обусловливаютъ и объясняютъ другъ друга.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 2.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 23 Сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ посѣтилъ меня сегодня и передалъ мнѣ отъ имени Китайскаго Правительства слѣдующее сло-

весное сообщенiе: Русское Правительство неоднократно черезъ Миссiю въ Пекинѣ и Консульства Западнаго Китая протестовало противъ отправленiя китайскихъ войскъ во Внѣшнюю Монголiю. Такiя же возраженiя были сдѣланы и относительно Кобдо и Алтая, хотя посылка туда китайскихъ войскъ не является аггрессивнымъ актомъ, а была необходима для предупрежденiя распространенiя безпорядковъ на эти округа. Китайское Правительство, съ своей стороны, нѣсколько разъ обращало вниманiе Россiи на преслѣдованiя китайцевъ въ Монголiи. Нынѣшнее положенiе въ Монголiи сдѣлалось невыносимымъ. До сихъ поръ Китайское Правительство сообразовалось съ желанiями Русскаго Правительства, но теперь оно должно просить послѣднее отказаться отъ своего противодѣйствiя принятiю мѣръ, необходимыхъ для возстановленiя закона и порядка во Внѣшней Монголiи. Дѣлая это заявленiе, Китайское Правительство руководствуется дружественными по отношенiю къ Россiи побужденiями, такъ какъ продолженiе безпорядковъ въ пралегающихъ къ границѣ мѣстностяхъ можетъ повести къ осложненiямъ, которыя нежелательны ни для одного изъ обоихъ Правительствъ. Китайское Правительство проситъ о скорѣйшемъ нашемъ отвѣтѣ на его заявленiе.—Оффицiальное сообщенiе въ этомъ смыслѣ будетъ послано мнѣ черезъ два или три дня. Я отвѣтилъ Товарищу Министра, что, конечно, передамъ сдѣланное мнѣ имъ сообщенiе, но что сейчасъ же долженъ замѣтить, что посылка китайскихъ войскъ въ Монголiю можетъ повести къ тѣмъ нежелательнымъ осложненiямъ, о которыхъ онъ упоминалъ. Въ дальнѣйшемъ разговорѣ Товарищъ Министра высказался въ смыслѣ необходимости улаженiя возникавшаго между Россiей и Китаемъ разномыслiя по монгольскому вопросу путемъ обращенiя къ третейскому рѣшенiю какой-либо дружественной Державы. Я возразилъ, что вопросъ этотъ не такого характера, который позволялъ бы обращенiе къ третейскому суду, и что дѣло должно быть рѣшено путемъ непосредственнаго соглашенiя между Россiей и Китаемъ. Сообщается Коростовцу въ Ургу.

(Подп.) *Крупенскiй.*

№ 3.

Уполномоченный для веденiя переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 23 Сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Я передалъ сегодня Монгольскимъ Министрамъ проектъ соглашенiя, разъяснивъ имъ значенiе этого акта и изложивъ взглядъ Импе-

раторскаго Правительства на отношеніе наше къ Монголіи и къ переживаемому ею кризису. Послѣ бѣглаго ознакомленія съ содержаніемъ соглашенія, Министры выразили полное сочувствіе нашему предложенію и глубокую благодарность за великодушную помощь Россіи, оказываемую столь осязательнымъ образомъ. Нѣкоторыя возраженія были сдѣланы лишь Да-ламой и касались желательности распространенія соглашенія на Внутреннюю Монголію. Министры обѣщали доложить дѣло Хутухтѣ и, обсудивъ между собою, дать отвѣтъ въ ближайшемъ будущемъ.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 4.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 27 Сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Ваша телеграмма отъ 23 Сентября получена.

Данный Вами Товарищу Министра Иностранныхъ Дѣлъ отвѣтъ одобряется. Само собой разумѣется, что мы не согласимся ни на рѣшеніе Монгольскаго вопроса путемъ третейскаго разбирательства, ни на посылку китайской карательной экспедиціи въ Внѣшнюю Монголію. Вы могли бы подтвердить это Министру Иностранныхъ Дѣлъ, посовѣтовавъ ему воздержаться отъ оффиціальнаго обращенія къ намъ по этому поводу и указавъ, что принимаемыя Китайскимъ Правительствомъ мѣры по сосредоточенію войскъ во Внутренней Монголіи, по сосѣдству Китайской Восточной желѣзной дороги, неизбѣжно вызовутъ съ нашей стороны принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ къ предупрежденію какого-либо нарушенія нашихъ правъ и интересовъ.

Сообщается Коростовцу.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 5.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 25 Сентября 1912 г.

(Телеграмма).

За кратковременное мое пребываніе здѣсь обстановка для переговоровъ перемѣнилась къ худшему вслѣдствіе происковъ Пекина,

дѣйствующаго одновременно запугиваніемъ и обѣщаніями, и успѣвшаго создать разногласіе среди князей, начинающихъ колебаться въ своемъ тяготѣніи къ Россіи. Эта нерѣшительность выразилась, между прочимъ, во время переговоровъ моихъ съ князьями, когда Да-лама замѣтилъ, что Монгольское Правительство находится въ затрудненіи, ибо ему приходится выбирать между Россіею и Китаемъ. Колебаніе усиливается благодаря склонности Саин-ноина вступить въ сношенія съ Китайцами; надѣюсь убѣдить князей въ преимуществахъ сближенія съ нами и принятія соглашенія, хотя, повидимому, съ нѣкоторыми измѣненіями, на которыя мнѣ сдѣланы уже намеки.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 6.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 27 Сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Монгольское Правительство, оставляя почти безъ перемѣны предложенный мною проектъ соглашенія, стремится однако путемъ внесенія въ него дополнительныхъ статей установить точно полную свою независимость, не только отъ Китая, но и вообще отъ какой-либо другой Державы. Поэтому монголамъ желательно, чтобы въ соглашеніи было вполнѣ опредѣленно выражено признаніе Россіей автономіи Монгольскаго Государства. Далѣе здѣшнее Правительство выражаетъ желаніе, чтобы представителемъ въ Ургѣ являлся агентъ въ болѣе высокомъ рангѣ, чѣмъ нынѣ, а въ другіе пункты, гдѣ Россійское Правительство признаетъ нужнымъ,—назначались Консула. Въ то же время монголы предполагаютъ просить насъ о допущеніи ихъ агентовъ въ Россію. Затѣмъ монголамъ желательно распространить дѣйствіе соглашенія и протокола на Внутреннюю Монголію, Баргу и другія присоединившіяся къ Халхѣ области. Наконецъ, здѣшнее Правительство желаетъ включить въ соглашеніе статью объ оставленіи безъ измѣненія существующихъ границъ съ нами.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 7.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 28 Сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Изъ разговоровъ моихъ съ Министрами, а также изъ болѣе близкаго ознакомленія съ положеніемъ дѣла здѣсь, выясняется, что фактическая власть надъ Халхою съ присоединившимися къ ней областямя находится нынѣ безспорно въ рукахъ Хутухты и его Правительства, въ составъ котораго входятъ, за исключеніемъ Да-ламы и еще одного Ламы, главные Халхаскіе Князья. Кромѣ того, съ назначеніемъ Саин-ноина Первымъ Министромъ, западные аймаки можно считать тѣсно сблизившимися съ Ургоїі. Считаю, поэтому, возможнымъ ограничиться, при заключеніи соглашенія и протокола, подписями Саин - ноина и другихъ пяти Князей-Министровъ, не требуя подписи всѣхъ второстепенныхъ князей.

Сообщается въ Пекинъ.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 8.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 28 Сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Хутухта принялъ меня сегодня въ торжественной аудіенціи. Присутствовали всѣ Министры, находящіеся въ Ургѣ, князья и ламы, чины Консульства, начальникъ конвоя. Передавъ Богдо привѣтствіе Государя Императора и Россійскаго Правительства, я обратился къ нему съ небольшою рѣчью, въ которой подчеркнулъ значеніе предложеннаго нами соглашенія и просилъ принять его по возможности безъ измѣненій и затяжекъ. Хутухта выразилъ мнѣ радость по поводу моего пріѣзда и благодарность за переданное привѣтствіе и неизмѣнное

благожелательное отношеніе къ нему Императорскаго Правительства. Весь пріемъ носилъ характеръ сердечности и радушія.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 9.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 29 Сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Монголы будутъ, навѣрно, больше всего настаивать на вопросѣ о Внутренней Монголіи, который и составляетъ въ настоящую минуту главный предметъ совѣщаній князей при обсужденіи соглашенія. Да-лама, Саин-ноинъ и большинство князей высказываются, что Халха поступитъ эгоистично и непатріотично, если приметъ соглашеніе въ настоящей формѣ и используетъ его только въ своихъ выгодахъ, въ то время когда ихъ сородичи подвергаются китайскимъ преслѣдованіямъ безъ надежды на чье-либо вмѣшательство въ ихъ пользу.

Сообщается въ Пекинъ.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 10.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Уполномоченному для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ.

С.-Петербургъ, 29 Сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 27 Сентября получена.

Созданіе нынѣ же изъ Монголіи самостоятельнаго государства въ указываемыхъ Вами предѣлахъ сопряжено съ большими трудностями, и мы не возьмемъ на себя обязательства силою отстаивать притязанія монголовъ въ этомъ направленіи. Между тѣмъ, имъ должно быть ясно, что безъ нашей поддержки объединеніе всѣхъ намѣчае-

мыхъ ими территорій невозможно, прежде всего въ виду сопротивленія, которое Китай оказываетъ такому объединенію. Съ этой точки зрѣнія, проектируемыя Монгольскимъ Правительствомъ измѣненія въ соглашеніи для насъ непріемлемы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы не возьмемъ на себя убѣждать монголовъ въ невозможности въ будущемъ ихъ объединенія и самостоятельнаго государственнаго бытія. Благоволите руководиться этими доводами въ Вашихъ объясненіяхъ съ Ургинскими Правителями и убѣждать ихъ сохранить основныя положенія предлагаемаго имъ соглашенія, предоставивъ будущему рѣшить, какъ далеко пойдетъ въ своемъ развитіи самостоятельность Монголіи.

Вы могли бы также дать понять монгольскимъ министрамъ, что мы не признаемъ ихъ соглашенія съ Китаемъ, если бы оно было заключено безъ нашего участія, и предпочтемъ сами сговориться съ Китайскимъ Правительствомъ объ участи Монголіи. Наши интересы въ этой странѣ не дозволяютъ намъ удовольствоваться обѣщаніями, которыя китайцы дадутъ монголамъ, такъ какъ мы не можемъ сомнѣваться, что обѣщанія эти будутъ нарушены при первой возможности, и должны гарантировать себя отъ такихъ нарушеній.

Изъ предположенныхъ монголами дополненій къ соглашенію мы могли бы въ крайности согласиться лишь на повышеніе ранга нашего представителя въ Ургѣ, присвоивъ ему, напримѣръ наименованіе дипломатическаго агента. Представительство же Халхи въ Россіи нежелательно, развѣ въ видѣ спеціальныхъ посольствъ, первое изъ которыхъ могло бы прибыть въ Петербургъ тотчасъ по подписаніи соглашенія.

Сообщается въ Пекинъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 11.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Уполномоченному для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ.

С.-Петербургъ, 29 Сентября 1912 г.

(Телеграмма).

Ваша телеграмма отъ 28 Сентября получена. Раздѣляемъ Ваше мнѣніе, что соглашеніе могло бы быть подписано со стороны Монголовъ Саин-ноиномъ и прочими Министрами.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 12.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 1 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Не настаивая далѣе на первоначальномъ своемъ предположеніи включить въ текстъ соглашенія упоминаніе о распространеніи его дѣйствія на Внутреннюю Монголію и другіе округа, присоединившіеся къ Халхѣ, Монгольское Правительство проситъ замѣнить слова: «Внѣшняя Монголія» словомъ «Монголія». Кромѣ того, уполномоченные просятъ ограничиться простымъ указаніемъ о недопущеніи на монгольскую территорію китайскихъ войскъ, опустивъ постановленіе о правѣ ихъ управляться національными князьями, дабы придать болѣе значенія Центральному Ургинскому Правительству, что, казалось бы, въ нашихъ интересахъ, а также не упоминать о китайской колонизаціи, такъ какъ они сами не намѣрены ее допустить, но считаютъ самый вопросъ дѣломъ чисто внутреннимъ. Наконецъ, они повторяютъ просьбу о признаніи за ними права имѣть агентовъ въ Петербургѣ.

Сообщается въ Пекинъ.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 13.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Уполномоченному для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ.

С.-Петербургъ, 3 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 1 Октября получена.

Предлагаемыя монголами измѣненія въ соглашеніи вызываютъ слѣдующія замѣчанія.

1. Замѣна словъ «Внѣшняя Монголія» словомъ «Монголія» допустима, такъ какъ этимъ не предрѣшается территоріальный объемъ соглашенія, и въ глазахъ китайцевъ это будетъ служить угрозою распространенія дѣйствія соглашенія на другія монгольскія области, которыя присоединятся къ Халхѣ.

Необходимо лишь, чтобы Вы оговорили, хотя бы въ формѣ обмѣна нотъ или даже односторонней декларации, что Императорское Правительство оставляетъ за собою право опредѣлить, на какія области, кромѣ самой Халхи, оно распространяетъ даваемыя Монгольскому Правительству гарантіи автономныхъ правъ.

2. Гарантируя монголамъ право управляться національными властями, мы вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаемъ на нихъ обязательство не отказываться отъ такого управленія, что необходимо для нашихъ интересовъ и будетъ служить для китайцевъ доказательствомъ рѣшимости нашей и монголовъ не допускать преобразованія Халхи въ китайскую провинцію. Этимъ не предрѣшается вопросъ о внутреннемъ устройствѣ Халхи и о взаимныхъ отношеніяхъ Центральнаго Ургинскаго Правительства и княжествъ.

3. По тѣмъ же соображеніямъ считаемъ необходимымъ сохранить упоминаніе о недопущеніи китайской колонизаціи Халхи. Не сомнѣваясь въ рѣшимости нынѣшнихъ Ургинскихъ Правителей не допускать китайской колонизаціи, мы должны предвидѣть возможность перемѣны взгляда на этотъ предметъ при ихъ преемникахъ. Между тѣмъ, мы убѣждены, что китайская колонизація, если бы она была когда-либо допущена въ Халхѣ, весьма скоро привела бы къ ея полному окитаенію и, такимъ образомъ, и Россія, и Халха лишились бы плодовъ, которыхъ онѣ въ правѣ ожидать отъ предполагаемаго соглашенія.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 14.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 5 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Подъ вліяніемъ враждебной Россіи агитаціи Да-ламы, Шантзотба и нѣкоторыхъ другихъ сановниковъ, за послѣдніе дни замѣтны охлажденіе къ соглашенію съ нами и поворотъ въ пользу сближенія съ Китаемъ, негласныя сношенія съ коимъ, какъ мнѣ точно извѣстно, продолжаются.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 15.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 9 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Китайскій Повѣренный въ Дѣлахъ, по порученію своего Правительства, просилъ насъ сообщить, справедливы ли газетныя извѣстія о командированіи въ Ургу Коростовца и о томъ, что ему поручено признать независимое Монгольское Правительство.

Повѣренному въ Дѣлахъ отвѣчено, что за этими разъясненіями Китайское Правительство должно обратиться къ Вамъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 16.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 11 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Передаю проекты соглашенія и протокола въ редакціи, принятой монгольскими уполномоченными. Опасаясь возстановленія китайскаго суверенитета, подъ давленіемъ Россіи, Монголы всячески старались включить статью объ его упраздненіи и признаніи нами полной внѣшней независимости съ правомъ избранія самодержавнаго монарха. Въ виду моего отказа, они вполнѣ примирились съ предложенной мною редакціей, которая, хотя отчасти удовлетворяетъ ихъ притязаніямъ.

ПРОЕКТЪ СОГЛАШЕНІЯ:

Въ виду всенародно выраженнаго желанія монголовъ сохранить исторически сложившійся самобытный строй своей страны, монгольскій народъ отложился отъ Китая и провозгласилъ свою автономію, признанную Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ, о чемъ было заявлено Китайскому Правительству. Нынѣ, въ виду вышеизложеннаго, а также для установленія взаимной вѣчной дружбы и въ

виду необходимости точно опредѣлить права, которыми русскіе подданные и русская торговля пользуются въ Монголіи, а равно монгольскіе подданные въ Россіи, ... по уполномочію Императорскаго Правительства, и . . . . по уполномочію Повелителя Монгольскаго народа и Монгольскаго Правительства, договорились о нижеслѣдующемъ:

Статья 1.

Императорское Россійское Правительство окажетъ Монголіи свою помощь къ тому, чтобы она сохранила свою территорію и границы и установленный ею автономный строй, а также право содержать свое національное войско, не допуская на свою территорію китайскихъ войскъ и колонизаціи своихъ земель китайцами.

Статья 2.

Повелитель Монголіи и Монгольское Правительство предоставятъ русскимъ подданымъ и русской торговлѣ попрежнему пользоваться въ своихъ владѣніяхъ правами и преимуществами, принадлежащими имъ въ силу договоровъ, перечисленными въ прилагаемомъ протоколѣ.

Само собою разумѣется, что другимъ иностраннымъ подданнымъ не будетъ предоставлено въ Монголіи болѣе правъ, чѣмъ тѣ, которыми пользуются тамъ русскіе подданные.

Статья 3.

Если бы Монгольское Правительство сочло нужнымъ вступить въ отдѣльный договоръ съ Китаемъ или съ другимъ иностраннымъ государствомъ, то новымъ договоромъ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть нарушены или измѣнены статьи настоящаго соглашенія и протокола безъ согласія на то Императорскаго Россійскаго Правительства.

Статья 4.

Россійское Правительство назначитъ въ Ургу, на постоянное пребываніе, своего Представителя въ рангѣ Министра-Резидента. Съ своей стороны, Повелитель Монголіи и Монгольское Правительство могутъ, въ случаѣ надобности, посылать въ столицу Россіи своего Посланника.

Статья 5.

Настоящее дружественное соглашеніе войдетъ въ силу со дня его подписанія.

ПРОЕКТЪ ПРОТОКОЛА:

Въ виду постановленія статьи 2-ой соглашенія, подписаннаго сего числа между .... по уполномочію Императорскаго Россійскаго Правительства и................................ по уполномочію Повелителя Монголіи и Монгольскаго Правительства, означенные уполномоченные договорились между собою относительно слѣдующихъ статей, въ которыхъ изложены права и преимущества, коими русскіе подданные по прежнему пользуются въ Монголіи:

Статья 1.

Русскіе подданные попрежнему пользуются правомъ свободно проживать и передвигаться въ Монголіи, заниматься тамъ всякаго рода торговыми, промышленными и иными дѣлами, а равно вступать въ разнаго рода сдѣлки какъ съ отдѣльными лицами, такъ и съ фирмами и учрежденіями, оффиціальными или частными, русскими, монгольскими, китайскими или иностранными.

Статья 2.

Русскимъ подданнымъ попрежнему принадлежитъ право во всякое время ввозить и вывозить, безъ уплаты ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ, всякаго рода произведенія почвы и промышленности Россіи, Монголіи и Китая и другихъ странъ и свободно торговать ими безъ уплаты какихъ бы то ни было пошлинъ, налоговъ или иныхъ сборовъ. Въ случаѣ, если обнаружится, что русско-подданный фиктивно объявилъ себя хозяиномъ товара, принадлежащаго иностранцу, то съ этого товара взыскивается пошлина въ установленномъ размѣрѣ. Смѣшанныя русско-китайскія торговыя или промышленныя компаніи также облагаются пошлинами въ установленномъ размѣрѣ. Монгольскій скотъ и сырье монгольскаго происхожденія, ввозимые въ предѣлы Россіи монгольскими купцами, не подлежатъ обложенію пошлинами. Списокъ предметовъ монгольскаго ввоза, не подлежащихъ обложенію пошлиной, будетъ сдѣланъ въ дополнительной статьѣ, въ видѣ приложенія къ протоколу.

Статья 3.

Русскія кредитныя учрежденія имѣютъ право открывать въ Монголіи свои отдѣленія и совершать всякаго рода финансовыя и иныя операціи, какъ съ отдѣльными лицами, такъ и съ учрежденіями и обществами.

Статья 4.

Покупки и продажи русскіе подданные могутъ совершать на наличныя деньги или посредствомъ мѣны товаровъ; при этомъ они могутъ заключать сдѣлки въ кредитъ. Ни хошуны, ни Монгольская казна не являются отвѣтственными за долги частныхъ лицъ.

Статья 5.

Монгольское Правительство не будетъ препятствовать монголамъ и китайцамъ совершать всякія коммерческія сдѣлки съ русскими подданными, поступать въ услуженіе къ нимъ лично или въ учрежденныя ими торговыя и промышленныя предпріятія. Въ случаѣ привлеченія послѣдними изъ за границы иностранныхъ рабочихъ, за исключеніемъ русскихъ, требуется особое разрѣшеніе Монгольскаго Правительства. Никакимъ оффиціальнымъ или частнымъ обществамъ, учрежденіямъ или лицамъ въ Монголіи не будетъ предоставляемо монопольныхъ правъ въ торговой или промышленной области. Само собой разумѣется, общества и лица, которыя получили уже отъ Монгольскаго Правительства таковыя до заключенія настоящаго соглашенія, сохранятъ свои права и преимущества до истеченія обусловленнаго срока.

Статья 6.

Русскимъ подданнымъ предоставляется право повсемѣстно въ городахъ и хошунахъ занимать участки на срокъ и пріобрѣтать ихъ въ собственность для устройства разнаго рода торгово-промышленныхъ заведеній, а также постройки домовъ, лавокъ и складовъ. Кромѣ того, русскіе подданные имѣютъ право арендовать для распашекъ свободныя земли. Само собой разумѣется, эти участки будутъ пріобрѣтаться и наниматься для вышеназванныхъ надобностей, а не для спекулятивныхъ цѣлей. Участки эти будутъ отводиться, по соглашенію съ Монгольскимъ Правительствомъ согласно съ существующими въ Монголіи узаконеніями повсемѣстно, за исключеніемъ священныхъ мѣстъ и пастбищъ.

Статья 7.

Русскимъ подданнымъ предоставляется вступать въ соглашенія съ Монгольскимъ Правительствомъ относительно эксплоатаціи горныхъ и лѣсныхъ богатствъ, рыбныхъ промысловъ и т. п.

Статья 8.

Россійское Правительство имѣетъ право назначать, по соглашенію съ Монгольскимъ Правительствомъ, своихъ Консуловъ въ тѣ мѣста Монголіи, гдѣ это имъ признано будетъ необходимымъ.

Точно также, Монгольскому Правительству предоставляется имѣть правительственныхъ агентовъ въ тѣхъ пограничныхъ мѣстахъ Имперіи, гдѣ это будетъ найдено нужнымъ, по взаимному соглашенію.

Статья 9.

Въ пунктахъ, гдѣ имѣются Россійскіе Консула, а также въ другихъ мѣстностяхъ, имѣющихъ значеніе для русской торговли, будутъ отводимы, по соглашенію между Россійскими Консулами и Монгольскимъ Правительствомъ, для проживанія и разнаго рода промысловъ русскихъ подданныхъ, особыя факторіи, которыя будутъ находиться въ исключительномъ завѣдываніи означенныхъ Консуловъ, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, старшинъ русскихъ торговыхъ обществъ.

Статья 10.

За русскими подданными попрежнему сохраняется право учреждать на свой счетъ для пересылки писемъ и перевоза товаровъ почту, какъ между разными мѣстностями Монголіи, такъ и между сказанными мѣстностями и пунктами на россійской границѣ.

Статья 11.

Россійскіе Консула въ Монголіи будутъ пользоваться, въ случаѣ надобности, для пересылки казенной корреспонденціи, посылки курьеровъ и другихъ казенныхъ надобностей Монгольскими Правительственными почтовыми учрежденіями, но съ тѣмъ, чтобы не употреблять на это безплатно свыше ста лошадей и тридцати верблюдовъ въ мѣсяцъ, выправляя каждый разъ открытый листъ отъ Монгольскаго Правительства. Для своихъ переѣздовъ Консула и вообще русскія официальныя лица будутъ пользоваться тѣми же учрежденіями за плату. Право пользованія монгольскими казенными станціями распространяется также на частныхъ лицъ русскихъ подданныхъ, причемъ плата за пользованіе станціями въ этомъ послѣднемъ случаѣ будетъ опредѣляться по соглашенію съ Монгольскимъ Правительствомъ.

Статья 12.

Русскимъ подданнымъ предоставляется право плавать на своихъ торговыхъ судахъ и торговать съ прибрежнымъ населеніемъ по рѣкамъ, текущимъ сперва по Монголіи, а затѣмъ по русской территоріи, и по притокамъ этихъ рѣкъ. Россійское Правительство окажетъ Монгольскому Правительству помощь для улучшенія судоходства по этимъ рѣкамъ, установленія нужныхъ знаковъ и т. п. Монгольскія же Правительственныя власти отведутъ на этихъ рѣкахъ мѣста, нужныя для причала судовъ, для устройства пристаней и товарныхъ складовъ,

для заготовки дровъ и т. п., руководствуясь въ такихъ случаяхъ постановленіями статьи 6 настоящаго Протокола.

Статья 13.

Для перевозки товаровъ и прогона скота русскіе подданные имѣютъ право пользоваться всѣми сухопутными и водными путями, причемъ, по соглашенію съ монгольскими властями, они могутъ устраивать на свой счетъ мосты, переправы и т. п., съ правомъ взиманія особаго сбора съ проѣзжающихъ.

Статья 14.

Скотъ русскихъ подданныхъ во время перегона можетъ останавливаться для отдыха и кормленія. На случай необходимости продолжительныхъ остановокъ, мѣстныя власти отводятъ вдоль скотопрогонныхъ трактовъ и въ пунктахъ, имѣющихъ значеніе для торговли скотомъ, достаточные участки подъ пастбища. За пользованіе этими пастбищами свыше трехъ мѣсяцевъ будетъ взиматься плата.

Статья 15.

Установившійся обычай пользованія пограничнымъ русскимъ населеніемъ покосами, а также охотой и рыбной ловлей на монгольской сторонѣ, сохраняется на будущее время безъ всякихъ измѣненій.

Статья 16.

Сдѣлки между русскими подданными и учрежденіями, съ одной стороны, и монголами и китайцами, съ другой, могутъ быть заключаемы словесно или письменно, причемъ контрагентамъ предоставляется предъявлять заключенные ими договоры для засвидѣтельствованія мѣстнымъ Правительственнымъ властямъ. Въ случаѣ, если бы послѣднія усмотрѣли препятствія къ засвидѣтельствованію договора, они немедленно сообщаютъ о томъ Россійскому Консулу, и возникшее недоразумѣніе разрѣшается по соглашенію съ нимъ.

При этомъ устанавливается, что сдѣлки, касающіяся недвижимости, должны облекаться въ письменную форму и предъявляться для засвидѣтельствованія и утвержденія подлежащимъ Монгольскимъ Правительственнымъ властямъ и Россійскому Консулу. Документы на право эксплоатаціи естественныхъ богатствъ требуютъ утвержденія Монгольскаго Правительства.

Въ случаѣ возникновенія споровъ по заключеннымъ сдѣлкамъ, какъ словеснымъ, такъ и письменнымъ, сторонамъ предоставляется окончить дѣло полюбовно, при содѣйствіи посредниковъ, избранныхъ каждою стороною. Если этимъ путемъ не будетъ достигнуто согла-

шеніе, дѣло разрѣшается смѣшанной судебною коммиссіею. Смѣшанныя судебныя коммиссіи бываютъ постоянныя и временныя. Постоянныя учреждаются въ мѣстахъ пребыванія Россійскихъ Консуловъ, причемъ состоятъ изъ Консула или его Представителя и делегата властей Монголіи въ соотвѣтствующемъ рангѣ. Временныя коммиссіи открываются внѣ указанныхъ мѣстъ, по мѣрѣ возникновенія дѣлъ, и состоятъ изъ Представителей Россійскаго Консула и князя того хошуна, къ которому принадлежитъ или въ которомъ проживаетъ отвѣтчикъ. Смѣшаннымъ коммиссіямъ предоставляется привлекать въ качествѣ экспертовъ свѣдущихъ лицъ изъ русскихъ подданныхъ, монголовъ и китайцевъ. Рѣшеніе смѣшанныхъ судебныхъ коммиссій приводится въ исполненіе безъ замедленія по отношенію русскихъ подданныхъ чрезъ Россійскаго Консула и въ отношеніи монголовъ и китайцевъ черезъ князя того хошуна, къ которому принадлежитъ или въ которомъ проживаетъ отвѣтчикъ.

Статья 17.

Настоящій Протоколъ входитъ въ силу со дня его подписанія.

(Подп.) *Коростовецъ*.

№ 17.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Уполномоченному для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ.

С.-Петербургъ, 14 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 11 Октября получена.

Выработанный проектъ соглашенія создаетъ изъ Монголіи независимое отъ Китая Государство подъ нѣкоторымъ протекторатомъ Россіи въ дѣлѣ внѣшнихъ сношеній. Поэтому этотъ проектъ непріемлемъ. Мы не заявляли о признаніи отложенія Монголіи отъ Китая и не видимъ выгоды отъ такого признанія, которое шло бы въ разрѣзъ съ принципомъ территоріальной неприкосновенности Китая.

Ниже Вамъ передаются измѣненныя, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ, вступленіе и четвертая статья проекта соглашенія. Остальныя его статьи не встрѣчаютъ замѣчаній, кромѣ 1-ой, въ которой желательно выпустить слова «свою территорію и границы».

Настаивая на скорѣйшемъ принятіи соглашенія въ настоящемъ, измѣненномъ видѣ, благоволите разъяснить монголамъ, что мы не имѣемъ ни замысловъ на ихъ территорію, ни намѣренія навязывать имъ суверенитетъ Китая. Мы предвидимъ однако, что при настоящемъ положеніи страны, монголы не будутъ въ состояніи собственными силами отстаивать свою полную независимость отъ Китая и защищать отъ китайцевъ всю территорію, населенную монгольскими племенами, а, съ другой стороны, не считаемъ возможнымъ вооруженною силою принуждать китайцевъ признать отложившимися отъ нихъ всѣ сказанныя территоріи, тѣмъ болѣе, что въ виду обѣщаемой нами поддержки къ сохраненію автономнаго строя Монголіи, китайскій суверенитетъ явится лишь юридической связью, необходимой при настоящемъ положеніи вещей.

Измѣненный текстъ вступленія: «Въ виду всенародно выраженнаго желанія монголовъ сохранить исторически сложившійся самобытный строй своей страны, китайскія войска и власти были удалены съ монгольской территоріи и Повелителемъ монгольскаго народа былъ провозглашенъ Джебзунъ-Дамба-Хутухта. Прежнія отношенія Монголіи къ Китаю, такимъ образомъ, прекратились.

Нынѣ, въ виду вышеизложеннаго, а также существующей между русскимъ и монгольскимъ народами исконной взаимной дружбы, и въ виду необходимости точно опредѣлить порядокъ взаимной русско-монгольской торговли, ..., по уполномочію Императорскаго Россійскаго Правительства, и . . . . . ., по уполномочію Повелителя монгольскаго народа и монгольскихъ князей-правителей, договорились о нижеслѣдующемъ»:

Измѣненный текстъ статьи 4:—«Россійское Правительство назначитъ въ Ургу на постоянное пребываніе своего Представителя въ рангѣ Дипломатическаго агента. Съ своей стороны, Повелитель монгольскаго народа и Монгольское Правительство могутъ, съ согласія Россійскаго Правительства, посылать въ Россію своего Представителя.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 18.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 16 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Въ разговорѣ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ я указалъ ему на необходимость для Китая придти къ скорѣйшему соглашенію съ

нами по Монгольскому вопросу. Министръ отвѣтилъ мнѣ, что заключеніе соглашенія противорѣчило бы волѣ Китайскаго народа и Палаты Представителей, считающихъ таковое нарушающимъ суверенныя права Китая. Я возразилъ на это, что на Китайскомъ Правительствѣ лежитъ обязанность разъяснить депутатамъ и народу, что соглашеніе съ Россіей лучше всего отвѣчало бы истиннымъ интересамъ самого Китая; однако я съ сожалѣніемъ вижу, что вся китайская пресса дѣйствуетъ въ обратномъ направленіи; Правительство же относится къ этому безучастно.

Разговоръ нашъ не коснулся пріѣзда Коростовца въ Ургу.

Сообщается въ Ургу.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 19.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 16 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Обратившемуся къ намъ съ просьбой объяснить командировку Коростовца въ Ургу Китайскому Повѣренному въ Дѣлахъ словесно данъ слѣдующій отвѣтъ:

Мы уже предупреждали Китайское Правительство, что, въ случаѣ промедленія въ установленіи между нами и Китаемъ соглашенія по монгольскому вопросу, мы будемъ принуждены вступить съ Монгольскимъ Правительствомъ въ дѣловыя сношенія. Такъ какъ Китайское Правительство продолжаетъ уклоняться отъ обсужденія съ нами Монгольскаго вопроса, то Коростовцу поручено выяснить, какъ далеко мы пойдемъ въ дѣлѣ сказанныхъ дѣловыхъ сношеній. Мы не желаемъ признавать независимой отъ Китая Монголіи, но не можемъ отрицать, что фактически такая независимость существуетъ уже около года. Отъ Китая будетъ зависѣть, какъ далеко мы пойдемъ въ признаніи этого факта.

На замѣчаніе Повѣреннаго въ Дѣлахъ, что наше отношеніе къ Ургинскому Правительству составляетъ вмѣшательство во внутреннія китайскія дѣла, ему отвѣчено, что мы не имѣемъ въ виду такого вмѣшательства, но должны оградить свои интересы. Поэтому мы твердо рѣшили не допустить ни подчиненія Китаю силою Ургинскаго Правительства, ни преобразованія Внѣшней Монголіи въ китайскую провинцію. Опытъ показалъ, что, вводя свою администрацію во Вну-

треннéй Монголіи, Китайское Правительство считаетъ тѣмъ самымъ отмѣненными въ административно преобразованныхъ районахъ привилегіи, которыми по договорамъ русскіе пользуются во всей Монголіи. Чтобы избѣжать такихъ ложныхъ толкованій договоровъ, мы требуемъ обязательства Китайскаго Правительства оставить въ Монголіи ея нынѣшній самобытный строй и для этого обязаться не вводить тамъ китайской администраціи, не расквартировывать тамъ китайскихъ войскъ и не колонизовать монгольскихъ земель китайцами.

Китайскій Повѣренный въ Дѣлахъ обѣщалъ телеграфировать объ этомъ своему Правительству. Онъ завѣрялъ насъ въ желаніи Китайскаго Правительства договориться съ нами по Монгольскому вопросу, но указывалъ на затрудненія, вызываемыя общественнымъ мнѣніемъ, съ которымъ Китайское Правительство принуждено считаться. Въ отвѣтъ ему было указано на возможность для его Правительства воздѣйствовать на общественное мнѣніе китайскаго народа, который, со свойственной ему трезвостью взглядовъ, пойметъ, что заключеніе соглашенія съ нами необходимо въ его истинныхъ интересахъ.

Вниманіе Повѣреннаго въ дѣлахъ было также обращено на посылку китайскихъ войскъ противъ Западной Монголіи. Пренебрегая, такимъ образомъ, нашими предупрежденіями, Китайское Правительство заставитъ насъ пересмотрѣть нашъ взглядъ на Монголію, какъ съ точки зрѣнія нашего отношенія къ провозглашенной ею независимости, такъ и территоріальнаго объема автономной Монголіи. Напротивъ, благоразумно пойдя нынѣ же навстрѣчу нашимъ желаніямъ, Китайское Правительство достигло бы разрѣшенія наиболѣе остро стоящаго между нами вопроса и положило бы начало улаженію всѣхъ возникавшихъ между нами за послѣднее время треній и возстановленію искони существовавшихъ между Россіей и Китаемъ добрососѣдскихъ отношеній.

Въ объясненіяхъ Вашихъ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Вы могли бы высказаться въ томъ же смыслѣ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 20.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 17 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Монгольскіе Министры согласились подписать соглашеніе въ редакціи телеграммы Вашего Высокопревосходительства отъ 11 Октября

съ добавленіемъ къ выраженію «...по уполномочію Повелителя Монголіи и Князей Правителей» словъ: «...и Монгольскаго Правительства»,— 4-ю статью полагаю исключить, на что Монголы согласны.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 21.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Уполномоченному для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ.

С.-Петербургъ, 18 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 17 Октября получена.

Вы уполномочены подписать соглашеніе съ предлагаемымъ Монгольскимъ Правительствомъ добавленіемъ словъ «и Монгольскаго Правительства» и съ исключеніемъ четвертой статьи.

Проектъ протокола не встрѣчаетъ нашихъ принципіальныхъ возраженій, кромѣ постановленія 2-ой статьи объ освобожденіи отъ пошлиннаго обложенія ввозимаго въ Россію монгольскими купцами монгольскаго сырья. Мы не ограничивали по договору съ Китаемъ нашего автономнаго права вводить то или другое пошлинное обложеніе. Тѣмъ менѣе есть у насъ основаніе принимать на себя въ этомъ отношеніи договорное обязательство по отношенію Монголіи, которой мы обѣщаемъ политическую поддержку и отъ которой желаемъ лишь подтвержденія правъ, уже принадлежащихъ намъ въ силу договоровъ съ Китаемъ. Вы могли бы однако указать монголамъ, что нашъ законъ о введеніи пошлиннаго обложенія къ западу отъ Кяхты не предусматриваетъ обложенія пошлинами ввозимаго изъ Монголіи сырья. Такимъ образомъ, послѣднее можетъ ввозиться въ Россію безпошлинно и по вступленіи въ силу означеннаго закона.

Проектъ протокола вызываетъ также слѣдующія замѣчанія:

1. Слова 2-ой статьи: «Въ случаѣ, если обнаружится, что русскій подданный фиктивно объявилъ себя хозяиномъ товара, принадлежащаго иностранцу, то съ этого товара взыскивается пошлина въ установленномъ размѣрѣ. Смѣшанныя русско-китайскія торговыя или промышленныя компаніи также облагаются пошлинами въ установленномъ размѣрѣ»—желательно измѣнить такъ: «Дѣйствіе означеннаго постановленія не распространяется на смѣшанныя русско-китайскія предпріятія и на русскихъ подданныхъ, фиктивно объявившихъ себя владѣльцами товаровъ, имъ не принадлежащихъ». Такимъ обра-

зомъ, не будетъ предрѣшенъ вопросъ о пошлинномъ обложеніи китайской торговли, который можетъ быть рѣшенъ только въ связи съ окончательнымъ установленіемъ отношеній Монголіи къ Китаю.

Слова 5-ой статьи: «Въ случаѣ привлеченія послѣдними изъ-за границы иностранныхъ рабочихъ, за исключеніемъ русскихъ, требуется особое разрѣшеніе Монгольскаго Правительства» — желательно опустить, какъ противорѣчащія предшествующему постановленію, что Монгольское Правительство не будетъ препятствовать китайцамъ поступать въ услуженіе въ русскія торговыя или промышленныя учрежденія. Вы можете однако завѣрить монголовъ, что мы не сочувствуемъ массовому переселенію въ Монголію китайскихъ рабочихъ и иностранцевъ не-русскихъ подданныхъ и не будемъ покровительствовать таковому.

Одновременно съ подписаніемъ этихъ актовъ, благоволите сдѣлать Монгольскому Правительству заявленіе о томъ, что Императорское Правительство сохраняетъ за собою право опредѣлить, на какой раіонъ Монголіи распространяются даваемыя гарантіи.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 22.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 19 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Изъ Пекина отъ Юань Ши-кая, Наянту и другихъ лицъ получены Хутухтой и Князьями телеграммы, предостерегающія отъ заключенія съ нами соглашенія, приглашающія отказаться отъ независимости и обѣщающія взамѣнъ всевозможныя льготы и крупныя денежныя подачи.

Сообщается въ Пекинъ.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 23.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 21 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Мною сегодня подписаны съ Монгольскими Министрами соглашеніе и протоколъ въ редакціи одобренной Императорскимъ Правительствомъ.

Сообщается въ Пекинъ.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 24.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 21 Октября 1912 г.

(Донесеніе).

Имѣю честь препроводить при семъ подлинные тексты подписанныхъ мною сегодня съ Монгольскими Министрами Соглашенія и Протокола.

(Подп.) *Коростовецъ.*

Соглашеніе.

Въ виду всенародно выраженнаго желанія монголовъ сохранить исторически сложившійся самобытный строй своей страны, китайскія войска и власти были удалены съ монгольской территоріи, и Повелителемъ монгольскаго народа былъ провозглашенъ Чжебзунъ-Дамба-Хутухта. Прежнія отношенія Монголіи къ Китаю, такимъ образомъ, прекратились. Нынѣ, въ виду вышеизложеннаго, а также существующей между русскимъ и монгольскимъ народами исконной взаимной дружбы и въ виду необходимости точно опредѣлить порядокъ взаимной русско-монгольской торговли,

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Коростовецъ, по уполномочію Россійскаго Императорскаго Правительства, и

Предсѣдатель Монгольскаго Совѣта Министровъ, Покровитель десяти тысячъ ученій Саин-ноинъ ханъ Намнансурунъ,

Полномочный Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Чинъ-сузукту Цинъ-ванъ Лама Цыренчимедъ,

Полномочный Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, въ званіи хана Эрденидайчинъ Цинъ-ванъ Хандадорджи,

Полномочный Военный Министръ Эрдени далай Дзюнъ-ванъ Гонбосурунъ,

Полномочный Министръ Финансовъ Тушету Дзюнъ-ванъ Чагдорджабъ и

Полномочный Министръ Юстиціи Эрдени Дзюнъ-ванъ Намсарай, по уполномочію Повелителя Монгольскаго народа, Монгольскаго Правительства и Князей-Правителей, договорились о нижеслѣдующемъ:

Статья 1.

Императорское Россійское Правительство окажетъ Монголіи свою помощь къ тому, чтобы она сохранила установленный ею автономный строй, а также право содержать свое національное войско, не допуская на свою территорію китайскихъ войскъ и колонизаціи своихъ земель китайцами.

Статья 2.

Повелитель Монголіи и Монгольское Правительство предоставятъ русскимъ подданнымъ и русской торговлѣ по прежнему пользоваться въ своихъ владѣніяхъ правами и преимуществами, перечисленными въ прилагаемомъ протоколѣ. Само собою разумѣется, что другимъ иностраннымъ подданнымъ не будетъ предоставлено въ Монголіи болѣе правъ, чѣмъ тѣ, которыми пользуются тамъ русскіе подданные.

Статья 3.

Если бы Монгольское Правительство сочно нужнымъ вступить въ отдѣльный договоръ къ Китаемъ или другимъ иностраннымъ Государствомъ, то новымъ договоромъ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть нарушены или измѣнены статьи настоящаго соглашенія и протокола безъ согласія на то Императорскаго Россійскаго Правительства.

Статья 4.

Настоящее дружественное соглашеніе войдетъ въ силу со дня его подписанія.

Въ удостовѣреніе вышеизложеннаго обоюдные Уполномоченные, найдя при сопоставленіи обоихъ паралельныхъ текстовъ настоящаго соглашенія—русскаго и монгольскаго,—изготовленнаго въ двухъ экземплярахъ, эти тексты согласными, подписались на каждомъ изъ нихъ, приложили печати и таковыми текстами обмѣнялись.

Учинено въ Ургѣ, Октября 21 дня 1912 года, а по монгольскому лѣтоисчисленію во второй годъ правленія «Всѣми Возведеннаго» послѣдняго осенняго мѣсяца 24 дня.

(Подп.) *И. Коростовецъ.*

(Подписи на монгольскомъ языкѣ):

Предсѣдатель Монгольскаго Совѣта Министровъ *Саин-ноинъ ханъ.*

Полномочный Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Чинъ сузукту Цинъ-ванъ Лама.*

Полномочный Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, въ званіи *хана, Эрдени дайчинъ Цинъ-ванъ.*

Полномочный Военный Министръ *Эрдени Далай дзюнъ-ванъ.*

Полномочный Министръ Финансовъ *Тушету дзюнъ-ванъ.*

Полномочный Министръ Юстиціи *Эрдени дзюнъ-ванъ.*

М. П.

Протоколъ.

Въ виду постановленія статьи второй соглашенія, подписаннаго сего числа между Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Иваномъ Коростовцемъ, по уполномочію Императорскаго Россійскаго Правительства, и Предсѣдателемъ Монгольскаго Совѣта Министровъ, покровителемъ десяти тысячъ ученій, Саин-ноиномъ ханомъ Намнансурунъ, Полномочнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Чинъ-сузукту Цинъ-ваномъ Ламой Цыренчимедъ, Полномочнымъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, въ званіи хана, Эрдени дайчинъ Цинъ-ваномъ Хандадорджи, Полномочнымъ Министромъ Военнымъ Эрдени далай Дзюнъ-ваномъ Гонбосурунъ, Полномочнымъ Министровъ Финансовъ Тушету Дзунъ-ваномъ Чагдорджабъ и Полномочнымъ Министромъ Юстиціи Эрдени Дзюнъ-ваномъ Намсарай, по уполномочію Повелителя Монголіи, Монгольскаго Правительства и Князей Правителей, означенные уполномоченные договорились между собой относительно слѣдующихъ статей, въ которыхъ изложены права и преимущества, частью коихъ русскіе

подданные уже пользуются въ Монголіи, а равно права и преимущества монгольскихъ подданныхъ въ Россіи.

Статья 1.

Русскіе подданные по прежнему пользуются правомъ свободно проживать и передвигаться во всѣхъ мѣстахъ Монголіи, заниматься тамъ всякаго рода торговыми, промышленными и иными дѣлами, а равно вступать въ разнаго рода сдѣлки, какъ съ отдѣльными лицами, такъ и съ фирмами и учрежденіями, оффиціальными или частными русскими, монгольскими, китайскими или иностранными.

Статья 2.

Русскимъ подданнымъ по прежнему принадлежитъ право во всякое время ввозить и вывозить безъ уплаты ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ всякаго рода произведенія почвы и промышленности Россіи, Монголіи, Китая и другихъ странъ и свободно торговать ими безъ уплаты какихъ бы то ни было пошлинъ, налоговъ или иныхъ сборовъ.

Дѣйствія означеннаго постановленія не распространяются на смѣшанныя русско-китайскія предпріятія и на русскихъ подданныхъ, фиктивно объявившихъ себя владѣльцами товаровъ, имъ не принадлежащихъ.

Статья 3.

Русскія кредитныя учрежденія имѣютъ право открывать въ Монголіи свои отдѣленія и совершать всякаго рода финансовыя и иныя операціи, какъ съ отдѣльными лицами, такъ и съ учрежденіями и обществами.

Статья 4.

Покупки и продажи русскіе подданные могутъ совершать на наличныя деньги или посредствомъ мѣны товаровъ; при этомъ они могутъ заключать сдѣлки въ кредитъ. Ни хошуны, ни монгольская казна не являются отвѣтственными за долги частныхъ лицъ.

Статья 5.

Власти Монголіи не будутъ препятствовать монголамъ и китайцамъ совершать всякаго рода коммерческія сдѣлки съ русскими подданными, поступать въ услуженіе къ нимъ лично или въ учрежденныя ими торговыя и промышленныя предпріятія. Никакимъ оффиціальнымъ или частнымъ обществамъ, учрежденіямъ или лицамъ въ Монголіи не будетъ представляемо монопольныхъ правъ въ торговой или промыш-

ленной области. Само собой разумѣется, что общества и лица, которыя получили уже отъ Монгольскаго Правительства таковыя до заключенія настоящаго соглашенія, сохраняютъ свои права и преимущества до истеченія обусловленнаго срока.

Статья 6.

Русскимъ подданнымъ предоставляется право повсемѣстно въ городахъ и хошунахъ занимать участки на срокъ и пріобрѣтать ихъ въ собственность для устройства разнаго рода торгово-промышленныхъ заведеній, а также постройки домовъ, лавокъ и складовъ. Кромѣ того, русскіе подданные имѣютъ право арендовать для распашекъ свободныя земли. Само собой разумѣется, что эти участки будутъ пріобрѣтаться и наниматься для вышеназванныхъ надобностей, а не для спекулятивныхъ цѣлей. Участки эти будутъ отводиться, по соглашенію съ Монгольскимъ Правительствомъ, согласно существующимъ въ Монголіи узаконеніямъ, повсемѣстно, за исключеніемъ священныхъ мѣстъ и пастбищъ.

Статья 7.

Русскимъ подданнымъ предоставляется вступать въ соглашенія съ Монгольскимъ Правительствомъ относительно эксплоатаціи горныхъ и лѣсныхъ богатствъ, рыбныхъ промысловъ и т. п.

Статья 8.

Россійское Правительство имѣетъ право назначать, по соглашенію съ Монгольскимъ, своихъ Консуловъ въ тѣ мѣста Монголіи, гдѣ это имъ признано будетъ необходимымъ.

Точно также Монгольскому Правительству предоставляется имѣть правительственныхъ агентовъ въ тѣхъ пограничныхъ мѣстахъ Имперіи, гдѣ это будетъ найдено нужнымъ, по взаимному соглашенію.

Статья 9.

Въ пунктахъ, гдѣ имѣются Россійскія Консульства, а также въ другихъ мѣстностяхъ, имѣющихъ значеніе для русской торговли, будутъ отводимы, по соглашенію между Россійскими Консулами и Монгольскимъ Правительствомъ, для проживанія и разнаго рода промысловъ русскихъ подданныхъ особыя факторіи, которыя будутъ находиться въ исключительномъ завѣдываніи означенныхъ Консуловъ, а тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, старшинъ русскихъ торговыхъ обществъ.

 *

Статья 10.

За русскими подданными сохраняется право учреждать на свой счетъ, для пересылки писемъ и перевоза товаровъ, почту, какъ между разными мѣстностями въ Монголіи, такъ и между сказанными мѣстностями и пунктами на Россійской границѣ, по соглашенію съ Монгольскимъ Правительствомъ. Въ случаѣ постройки станціонныхъ зданій и другихъ нужныхъ построекъ, слѣдуетъ руководиться правилами, изложенными въ статьѣ 6 настоящаго протокола.

Статья 11.

Россійскіе Консула въ Монголіи будутъ пользоваться, въ случаѣ надобности, для пересылки казенной корреспонденціи, посылки курьеровъ и другихъ казенныхъ надобностей монгольскими правительственными почтовыми учрежденіями, но съ тѣмъ, чтобы не употреблять на это безплатно свыше ста лошадей и 30 (тридцати) верблюдовъ въ мѣсяцъ, выправляя каждый разъ открытый листъ отъ Монгольскаго Правительства. Для переѣздовъ своихъ Консула и вообще русскія оффиціальныя лица будутъ пользоваться тѣми же учрежденіями за плату. Право пользованія монгольскими казенными станціями распространяется также на частныхъ лицъ россійскихъ подданныхъ, причемъ плата за пользованіе станціями въ этомъ послѣднемъ случаѣ будетъ опредѣляться по соглашенію съ Монгольскимъ Правительствомъ.

Статья 12.

Русскимъ подданнымъ предоставляется право плавать на своихъ торговыхъ судахъ и торговать съ прибрежнымъ населеніемъ по рѣкамъ, текущимъ сперва по Монголіи и затѣмъ по русской территоріи, и по притокамъ этихъ рѣкъ. Россійское Правительство окажетъ Монгольскому Правительству помощь для улучшенія судоходства по этимъ рѣкамъ, установки нужныхъ знаковъ и т. п.; монгольскія же правительственныя власти отведутъ на этихъ рѣкахъ мѣста, нужныя для причала судовъ, для устройства пристаней и товарныхъ складовъ, для заготовки дровъ и т. п., руководствуясь въ такихъ случаяхъ постановленіями статьи 6 настоящаго протокола.

Статья 13.

Для перевозки товаровъ и прогона скота русскіе подданные имѣютъ право пользоваться всѣми сухопутными и водными путями, причемъ, по соглашенію съ монгольскими властями, они могутъ устраивать на свой счетъ мосты, переправы и т. п., съ правомъ взиманія особаго сбора съ проѣзжающихъ.

Статья 14.

Скотъ русскихъ подданныхъ во время перегона можетъ останавливаться для отдыха и кормленія. На случай необходимости продолжительныхъ остановокъ, мѣстныя власти отводятъ вдоль скотопрогонныхъ трактовъ и въ пунктахъ, имѣющихъ значеніе для торговли скотомъ, достаточные участки подъ пастбища. За пользованіе этими пастбищами свыше трехъ мѣсяцевъ будетъ взиматься плата.

Статья 15.

Установившійся обычай пользованія пограничнымъ русскимъ населеніемъ покосами, а также охотой и рыбной ловлей на монгольской сторонѣ, сохраняется на будущее время безъ всякихъ измѣненій.

Статья 16.

Сдѣлки между русскими подданными и учрежденіями, съ одной стороны, и монголами и китайцами, съ другой, могутъ быть заключаемы словесно или письменно, причемъ контрагентамъ предоставляется предъявлять заключенные ими договоры для засвидѣтельствованія мѣстнымъ правительственнымъ властямъ. Въ случаѣ, если бы послѣднія усмотрѣли препятствія къ засвидѣтельствованію договора, они немедленно сообщаютъ о томъ Россійскому Консулу, и возникшее недоразумѣніе разрѣшается по соглашенію съ нимъ.

При этомъ устанавливается, что сдѣлки, касающіяся недвижимости, должны облекаться въ письменную форму и предъявляться для засвидѣтельствованія и утвержденія подлежащимъ монгольскимъ правительственнымъ властямъ и Россійскому Консулу. Документы на право эксплоатаціи естественныхъ богатствъ требуютъ утвержденія Монгольскаго Правительства.

Въ случаѣ возникновенія споровъ по заключеннымъ сдѣлкамъ, какъ словеснымъ, такъ и письменнымъ, сторонамъ предоставляется окончить дѣло полюбовно, при содѣйствіи посредниковъ, избранныхъ каждою стороною. Если этимъ путемъ не будетъ достигнуто соглашенія, дѣло разрѣшается смѣшанною судебною коммиссіею.

Смѣшанныя судебныя коммиссіи бываютъ постоянныя и временныя. Постоянныя учреждаются въ мѣстахъ пребыванія Россійскихъ Консуловъ, причемъ состоятъ изъ Консула или его представителя и делегата властей Монголіи въ соотвѣтствующемъ рангѣ. Временныя коммиссіи открываются внѣ указанныхъ мѣстъ, по мѣрѣ возникновенія дѣлъ, и состоятъ изъ представителей Россійскаго Консула и князя того хошуна, къ которому принадлежитъ или въ которомъ проживаетъ отвѣтчикъ. Смѣшаннымъ коммиссіямъ предоставляется привлекать въ качествѣ экспертовъ свѣдующихъ лицъ изъ русскихъ подданныхъ, мон-

головъ и китайцевъ. Рѣшеніе смѣшанныхъ судебныхъ коммиссій приводятся въ исполненіе безъ замедленія въ отношеніи русскихъ подданныхъ чрезъ Россійскаго Консула и въ отношеніи монголовъ и китайцевъ черезъ князя того хошуна, къ которому принадлежитъ или въ которомъ проживаетъ отвѣтчикъ.

Статья 17.

Настоящій Протоколъ входитъ въ силу со дня его подписанія.

Въ удостовѣреніе вышеизложеннаго обоюдные Уполномоченные, найдя при сопоставленіи обоихъ параллельныхъ текстовъ настоящаго Протокола—русскаго и монгольскаго,—изготовленнаго въ двухъ экземплярахъ, эти тексты согласными, подписались на каждомъ изъ нихъ, приложили печати и таковыми текстами обмѣнялись.

Учинено въ Ургѣ, Октября 21 дня 1912 года, а по монгольскому лѣтоисчисленію во второй годъ правленія «Всѣми Возведеннаго» послѣдняго осенняго мѣсяца 24 дня.

(Подп.) *И. Коростовецъ.*

(Подписи на монгольскомъ языкѣ):

Предсѣдатель Монгольскаго Совѣта Министровъ
Саин-ноинъ ханъ.

Полномочный Министръ Внутреннихъ Дѣлъ
Чинъ сузукту Цинъ-ванъ Лама.

Полномочный Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, въ званіи
хана, Эрдени дайчинъ Цинъ-ванъ.

Полномочный Военный Министръ
Эрдени Далай дзюнь-ванъ.

Полномочный Министръ Финансовъ
Тушету дзюнь-ванъ.

Полномочный Министръ Юстиціи
Эрдени дзюнь-ванъ.

(М. П.)

№ 25.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга 22 Октября.

(Телеграмма).

Сылаясь на Вашу телеграмму отъ 18 Октября, при передачѣ ея содержанія Монгольскому Правительству, мною сдѣлана слѣдующая декларація:

«Соглашаясь на замѣну въ текстѣ подписанныхъ сегодня между Россійскимъ и Монгольскимъ Правительствами соглашенія и протокола словъ «Внѣшняя Монголія» словомъ «Монголія», имѣю честь заявить, что Императорское Правительство признаетъ за собой право опредѣлить, на какія области, кромѣ самой Халхи, распространяются даваемыя Монгольскому Правительству гарантіи автономныхъ правъ».

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 26.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 24 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Соглашеніе и протоколъ подписаны Коростовцемъ и Монгольскимъ Правительствомъ. Доводя о семъ до свѣдѣнія Китайскаго Правительства, Вы можете напомнить ему о сдѣланномъ нами предупрежденіи, что неопредѣленность нашего положенія въ Халхѣ принуждаетъ насъ вступить въ сношенія съ фактически существующимъ тамъ Правительствомъ. Надѣясь на благоразуміе китайцевъ, которое несомнѣнно подскажетъ имъ необходимость сговориться съ нами по Монгольскому вопросу, мы воздержались пока отъ признанія полнаго отложенія Монголіи отъ Китая и ограничились обѣщаніемъ монголамъ нашего содѣйствія для сохраненія автономіи, выражающейся въ правѣ не допускать на свою территорію китайскихъ администраціи и войскъ и колонизаціи монгольскихъ земель китайцами. Мы надѣемся поэтому, что Китайское Правительство не встрѣтитъ препятствій къ тому, чтобы присоединиться къ принципамъ настоящаго соглашенія, и тѣмъ положить начало обоюдно выгодному разрѣшенію монгольскаго вопроса во всей его совокупности. Само собою разумѣется, что, если бы эта наша надежда не оправдалась, наши интересы въ Монголіи заставили бы насъ постепенно пойти далѣе въ смыслѣ укрѣпленія фактически существующей въ Монголіи власти.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 27.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 25 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Сегодня мною получено сообщеніе Вай-цзяо-бу, гласящее, что, вслѣдствіе даннаго Китайскому Повѣренному въ Дѣлахъ въ Петербургѣ отвѣта, что Коростовецъ ведетъ съ Хутухтою переговоры о соглашеніи, Вай-цзяо-бу считаетъ долгомъ заявить, что Монголія является составною частью Китая, и, хотя въ ней и происходятъ волненія, она отнюдь не правоспособна заключать соглашеній съ иностранными государствами.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 28.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 26 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Получилъ телеграмму отъ 24 Октября.

Передалъ сегодня Министру Иностранныхъ Дѣлъ содержаніе нашего соглашенія съ Халхою, при чемъ высказался въ указанномъ въ Вашей телеграммѣ смыслѣ. Министръ отвѣтилъ, что представитъ соглашеніе на обсужденіе своего Правительства, но что долженъ теперь же заявить, что Китайское Правительство не можетъ признать имѣющимъ силу соглашеніе, заключенное иностранною Державою съ одной изъ составныхъ частей Китая безъ согласія на то центральнаго Правительства.

Министръ замѣтилъ при этомъ, что Россія признала теперь Монгольское Правительство, между тѣмъ какъ оно все еще отказываетъ въ признаніи Китайской республикѣ. Я возразилъ Министру, что наше соглашеніе вовсе не означаетъ признанія нами независимости Монгольскаго Правительства, и что къ принятію нами рѣшенія насъ вынудилъ образъ дѣйствій самого Китайскаго Правительства, упорно не желавшаго даже приступить къ разрѣшенію монгольскаго вопроса совмѣстно съ нами.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 29.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 27 Октября 1912 г.

(Телеграмма).

Ваша телеграмма отъ 25 Октября получена.

Посѣтившій меня сегодня Китайскій Посланникъ сдѣлалъ мнѣ такое же заявленіе относительно непризнанія Китаемъ нашего соглашенія съ Монголіей.

Я объяснилъ Посланнику, что мы не имѣемъ въ виду полное отторженія Монголіи отъ Китая и согласны признать китайскій сюзеренитетъ надъ этой страной, если Китайское Правительство примкнетъ къ нашему соглашенію. Такое рѣшеніе вопроса, при которомъ Китайское Правительство дѣйствовало бы добровольно, безъ всякаго понужденія съ нашей стороны, не затрагивало бы самолюбія китайцевъ и послужило бы фактическимъ доказательствомъ исконной русско-китайской дружбы, въ которой завѣрялъ меня Посланникъ.

На его возраженіе, что сохраненіе сюзеренитета надъ Монголіей едва-ли удовлетворитъ китайскихъ республиканцевъ, и что Россіи слѣдовало-бы сдѣлать Китаю, въ связи съ настоящимъ вопросомъ, болѣе значительныя уступки, я отвѣтилъ, что можетъ настать день, когда сюзеренитетъ надъ Монголіей будетъ казаться китайцамъ весьма цѣннымъ, но, вслѣдствіе ихъ нежеланія сговориться съ нами по Монгольскому вопросу, мы будемъ вынуждены отказаться отъ признанія вассальныхъ отношеній Монголіи къ Китаю.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 30.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 3 Ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ отъ имени Китайскаго Правительства, сославшись на протестъ Вай-цзяо-бу отъ 25 Октября и на отвѣтъ, данный мнѣ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ при передачѣ ему содержанія соглашенія, заявилъ мнѣ сегодня, что Китай никакъ не можетъ признать послѣдняго, такъ какъ всякое соглашеніе,

касающееся Монголіи, являющейся частью Китая, должно быть заключено съ центральнымъ Правительствомъ, а не съ Ургой, которая представляетъ изъ себя лишь незначительную часть Внѣшней Монголіи. Онъ упомянулъ также, что подписаніе соглашенія явилось для Китайскаго Правительства неожиданностью и что такой недружелюбный образъ дѣйствій Россіи не былъ ни чѣмъ вызванъ. Китайское Правительство проситъ насъ теперь отказаться отъ нашего соглашенія съ монголами, послѣ чего оно готово будетъ приступить къ переговорамъ съ нами, съ цѣлью дружескаго улаженія монгольскаго вопроса. Я отвѣтилъ Товарищу Министра, что передамъ его заявленіе Императорскому Правительству, но что долженъ предупредить его, что оно несомнѣнно произведетъ неблагопріятное впечатлѣніе, и что я удивляюсь, какъ китайцы могутъ предполагать, что Русское Правительство согласится расторгнуть соглашеніе, только-что подписанное его Уполномоченнымъ. На совѣщаніяхъ различныхъ политическихъ партій здѣсь и на митингахъ въ Шанхаѣ и въ Кантонѣ приняты воинственныя резолюціи, и изъ разныхъ провинцій получаются телеграммы въ томъ же духѣ. Пресса, со своей стороны, раздуваетъ движеніе, къ чему ее поощряютъ и нѣкоторые члены Правительства.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 31.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 6 Ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Ваша телеграмма отъ 3 Ноября получена.

Меня сегодня посѣтилъ китайскій посланникъ и сдѣлалъ мнѣ такія же заявленія, прося насъ отказаться отъ соглашенія съ Ургинскимъ Правительствомъ и завѣряя въ готовности Китая приступить затѣмъ къ переговорамъ съ нами для рѣшенія монгольскаго вопроса.

Я отвѣтилъ Посланнику, что это предложеніе запоздало. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мы были готовы опредѣлить наши отношенія къ Монголіи по соглашенію съ однимъ Китайскимъ Правительствомъ и неоднократно, но безуспѣшно, вызывали его на обмѣнъ мнѣній по этому вопросу. Нынѣ же мы не можемъ отказаться отъ акта, только-что подписаннаго нашимъ Уполномоченнымъ. Мы продолжаемъ однако желать сговориться съ Китаемъ по монгольскому вопросу и не имѣемъ въ виду затрагивать самолюбія китайцевъ. Мнѣ

казалось бы, что обоюдо-пріемлемый выходъ изъ создавшагося положенія могъ бы быть найденъ въ заключеніи между Императорскимъ и Китайскимъ Правительствами по монгольскому вопросу соглашенія на началахъ нашего соглашенія съ Ургинскимъ Правительствомъ.

Благоволите руководствоваться вышеизложеннымъ въ Вашихъ объясненіяхъ съ китайскими министрами.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 32.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 7 Ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 6 Ноября получена.

Объяснялся въ смыслѣ означенной телеграммы съ Лу-чженъсяномъ. Онъ пытался сначала объяснить мнѣ, что соглашеніемъ между Россіею и Китаемъ непремѣнно должно быть отмѣнено Ургинское соглашеніе, но затѣмъ убѣдился, что Китаю придется удовлетвориться указаннымъ въ помянутой телеграммѣ исходомъ изъ настоящаго положенія. Онъ обѣщалъ передать предложенный нами способъ рѣшенія монгольскаго вопроса на обсужденіе Президента и Совѣта Министровъ и дать мнѣ отвѣтъ въ субботу. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ меня непосредственно передать Вамъ его убѣдительную просьбу о томъ, чтобы, послѣ того какъ мы уговоримся относительно основаній соглашенія, дальнѣйшіе переговоры велись въ Петербургѣ.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 33.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 9 Ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 7 Ноября получена.

Перенесеніе въ Петербургъ переговоровъ о русско-китайскомъ соглашеніи по монгольскому вопросу можетъ состояться только тогда,

когда общія основанія этого соглашенія будутъ вполнѣ опредѣленно установлены между Вами и Лу-Чженъ-сяномъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 34.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 10 Ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сегодня заявилъ мнѣ, что Китайское Правительство настаиваетъ на той точкѣ зрѣнія, что, съ заключеніемъ соглашенія между нами и Китаемъ, русско-монгольское соглашеніе должно потерять свою силу. Я возразилъ, что подписанное соглашеніе не можетъ быть отмѣнено другимъ, заключеннымъ одной изъ сторонъ съ третьимъ лицомъ, но Министръ Иностранныхъ Дѣлъ все же просилъ меня сообщить Вамъ китайскую точку зрѣнія. Полагаю однако, что лично онъ сознаетъ невозможность на ней настаивать.

Перейдя къ обсужденію содержанія будущаго соглашенія, Лучженъ-сянъ, между прочимъ, выразилъ слѣдующія пожеланія: 1) чтобы было оговорено, что Монголія является составной частью Китая, и что мы признаемъ надъ ней суверенитетъ Китайскаго Правительства; 2) чтобы въ текстѣ не упоминалось слишкомъ явно объ обязательствахъ Китая отказаться отъ содержанія въ Монголіи войскъ и администраціи и отъ китайской колонизаціи, а лишь сказано было о возвращеніи къ прежнему порядку, о нежеланіи Китая колонизовать монгольскія земли и т. д. Я возразилъ, что подобныя неясныя выраженія могутъ лишь подать впослѣдствіи поводъ къ пререканіямъ и недоразумѣніямъ; 3) чтобы мы гарантировали Китаю отказъ Хутухты отъ независимости. Я тутъ же указалъ ему на невозможность этого для насъ; 4) чтобы торговыя права русскихъ въ Монголіи были имъ обезпечены Китайскимъ, а не Монгольскимъ Правительствомъ, и 5) чтобы было оговорено, что послѣднее не можетъ, безъ согласія Центральнаго Правительства, распоряжаться горными и другими богатствами. На это я возразилъ, что помянутые пункты, по моему мнѣнію, вполнѣ входятъ въ компетенцію автономнаго Монгольскаго Правительства.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ коснулся также вопроса о пребываніи въ Ургѣ Китайскаго амбаня съ военной охраной и другихъ де-

талей, но я указалъ ему на безполезность обсужденія ихъ до окончательнаго разрѣшенія главныхъ, принципіальныхъ вопросовъ,

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 35.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 11 Ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Консулъ въ Улясутаѣ телеграфируетъ, что начальникъ китайскаго отряда въ Цаганъ-Тунке предъявилъ командированному изъ Улясутая подъесаулу Хоранову приказъ Синцзянскаго Дуду, грозящаго монголамъ военной расправой, если они не вернутся къ прежнимъ отношеніямъ съ Китаемъ. Начальникъ отряда объяснилъ Хоранову, что ему предписано идти на Кобдо и оттуда на Халху.

Въ виду этого, мы можемъ согласиться на продолженіе переговоровъ съ Пекиномъ по Монгольскому вопросу лишь въ случаѣ полученія отъ нашего Консула въ Урумчи увѣдомленія, что Синцзянскому Дуду изъ Пекина приказано отозвать направленныя противъ западной Монголіи войска.

Сдѣлавъ заявленіе въ этомъ смыслѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, благоволите обратить его вниманіе на военныя приготовленія Алтайскаго Правителя, Князя Палты, которыя могутъ повести къ осложненіямъ между нами и Китаемъ на почвѣ защиты нашихъ интересовъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 36.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 12 Ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Сегодня Монгольское Правительство заявило мнѣ оффиціально, что оно предполагаетъ командировать въ Петербургъ, для принесенія

благодарности Государю Императору, депутацію въ составѣ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Канда-цинъ-вана, князя Ширнинъ-дамдина и двухъ чиновниковъ.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 37.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 12 Ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Въ Пекинѣ опубликованъ текстъ телеграммы Юань-Ши-кая къ Хутухтѣ, содержащей въ себѣ настоятельный совѣтъ отказаться отъ провозглашенной независимости. Президентъ указываетъ въ ней на финансовую и военную слабость Монголіи, на отсутствіе единства среди князей и народа и предостерегаетъ отъ бѣдствій, могущихъ послѣдовать отъ этихъ причинъ. Съ другой стороны, за отказъ отъ независимости, Юань обѣщаетъ монголамъ новыя привилегіи и проситъ у Хутухты скорѣйшаго отвѣта.

Сообщается въ Ургу.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 38.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 13 Ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 11 Ноября получена.

Переговорилъ сегодня съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ по поводу положенія въ западной Монголіи, указавъ на недостаточность приказа объ остановкѣ китайскихъ войскъ въ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ находятся, и на необходимость ихъ совершеннаго отозванія обратно, такъ какъ пребываніе ихъ вблизи Кобдо и Улясутая являлось бы постоянной угрозой для монголовъ. При этомъ я заявилъ Лу-чженъ-сяну, что до исполненія этого требованія намъ трудно будетъ продолжать переговоры по Монгольскому вопросу. Министръ Иностран-

ныхъ Дѣлъ обѣщалъ мнѣ передать о моихъ заявленіяхъ Президенту и Военному Министру, но очень настаивалъ, чтобы, въ случаѣ отозванія китайскихъ войскъ изъ западной Монголіи, и мы согласились отозвать отправленныя въ Ургу три сотни.

Относительно предположеннаго русско-китайскаго соглашенія Лу-чжень-сянъ сказалъ, что Совѣтъ Министровъ настаиваетъ, чтобы, кромѣ признанія Монголіи составной частью Китая, нами были также признаны «суверенныя», а не «сюзеренныя» права послѣдняго. Онъ далѣе предлагаетъ внести въ соглашеніе статью, въ коей указывалось бы, что существовавшій ранѣе при Цинской династіи порядокъ управленія Монголіей возстановляется, и что, если монголы не будутъ сами просить объ этомъ, Китай не будетъ посылать туда войскъ и колонистовъ. Китайцы хотятъ также специально оговорить, что всѣ торговые вопросы должны подлежать компетенціи Китайскаго Правительства. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ рѣшительно возставалъ противъ упоминанія въ соглашеніи объ автономной Монголіи, но, повидимому, готовъ былъ бы допустить возможность таковаго лишь подъ условіемъ замѣны новымъ соглашеніемъ нашего соглашенія съ Монголіей. Я отвѣтилъ Лу-чжень-сяну, что всѣ вышеизложенныя китайскія предложенія представляются мнѣ совершенно непріемлемыми, и что онъ долженъ понять, что мы не можемъ измѣнить совершившагося факта и отказаться отъ содержащихся въ нашемъ соглашеніи съ Монголами постановленій.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 39.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 14 Ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Вамъ передаются выработанные нами пункты основныхъ положеній нашего соглашенія съ Китаемъ по Монгольскому вопросу.

При ихъ редактированіи мы старались, по возможности, считаться съ нежеланіемъ Китайскаго Правительства заявить о признаніи Ургинскаго Правительства.

Ни взять обратно сообщенное Китайскому Правительству соглашеніе и протоколъ 21 Октября, ни считать ихъ уничтоженными соглашеніемъ съ Китаемъ мы, конечно, не можемъ. Мы долго медлили вступить въ договорныя отношенія съ Ургинскимъ Правительствомъ, и только нежеланіе китайцевъ идти навстрѣчу нашимъ предложеніямъ побудило насъ заключить сказанные соглашеніе и протоколъ.

Нынѣ же нельзя вернуться къ положенію, бывшему до 21 Октября. Благоразуміе должно подсказать Китайскому Правительству, что всякая затяжка въ дѣлѣ соглашенія съ нами по Монгольскому вопросу лишь поведетъ къ дальнѣйшей утратѣ имъ связи съ Монголіей и къ территоріальному расширенію власти Хутухты.

При изложеніи 3-го пункта основаній соглашенія съ Китаемъ мы руководились мыслью, что вопросъ объ его отношеніи къ Монголіи, а также вопросы о правахъ и территоріи Ургинскаго Правительства должны быть разрѣшены переговорами между Монголіей и Китаемъ. Для огражденія нашихъ интересовъ мы требуемъ, чтобы Китай воспользовался при этихъ переговорахъ нашими добрыми услугами. При явномъ стремленіи Ургинскаго Правительства считать себя вполнѣ независимымъ, наши добрыя услуги могутъ быть лишь полезны Китаю. Болѣе этого мы не можемъ ему обѣщать въ смыслѣ воздѣйствія на Хутухту и его Правительство, ибо должны считаться съ данными имъ обѣщаніями.

Пункты основныхъ положеній:

Въ введеніи было бы указано, что соглашеніе имѣетъ цѣлью устранить на будущее время причины недоразумѣній, которыя произошли между Россіей и Китаемъ—сюзереномъ Монголіи на почвѣ Монгольскаго вопроса, и установить на твердыхъ основаніяхъ автономію Монголіи.

Соглашеніе содержало бы:

1) обязательство Китая не предпринимать ничего къ измѣненію національнаго и историческаго порядка управленія Монголіей и признать за монгольскимъ народомъ исключительное право самому заботиться о своей защитѣ и объ охранѣ порядка въ странѣ, содержа съ этой цѣлью армію и національную полицію, и не допускать колонизаціи монгольскихъ земель иностранцами, въ томъ числѣ и китайцами;

2) обязательство Россіи уважать территоріальную неприкосновенность Монголіи и не посылать въ Монголію своихъ войскъ, за исключеніемъ консульскихъ конвоевъ, не сообщивъ объ этомъ предварительно Пекинскому Правительству;

3) желая установить нормальныя отношенія съ Монголіей, Китай могъ бы заявить о своей готовности принять добрыя услуги Россіи, для разрѣшенія вопроса объ основахъ этихъ отношеній, а также о территоріальныхъ границахъ автономной Монголіи и тѣхъ правахъ, кои вытекаютъ изъ ея автономіи.

4) права, которыми пользуются русскіе подданные и русская торговля въ Монголіи, были бы перечислены въ протоколѣ, имѣющемъ быть приложеннымъ къ соглашенію и въ коемъ воспроизведены были бы статьи русско-монгольскаго соглашенія 1912 года.

№ 40.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 17 Ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 14 Ноября получена.

Проектъ основныхъ положенiй соглашенiя мною сегодня сообщенъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.—Лу-чженъ-сянъ обѣщалъ, по изученiи этого документа, сообщить мнѣ отзывъ китайскаго правительства по его содержанiю. Пока же онъ ограничился лишь возраженiями противъ словъ «сюзеренитетъ» и «автономiя» и противъ неупоминанiя о томъ, что Монголiя составляетъ неотъемлемую часть Китая.

Вчера Лу прислалъ мнѣ, съ просьбой передать ее чрезъ нашего Консула въ Кобдо, телеграмму командиру двухъ отрядовъ Синьцзянскихъ войскъ съ приказанiемъ Президента ни подъ какимъ видомъ не двигаться впередъ. Я согласился отправить телеграмму, но въ то же время поручилъ сказать Министру, что не могу удовольствоваться одной остановкой этихъ отрядовъ и настаиваю на ихъ отозванiи за предѣлы округа. Сегодня Лу-чженъ-сянъ обѣщалъ мнѣ, что приказанiя въ этомъ смыслѣ будутъ посланы. Въ виду его усиленной просьбы, я обѣщалъ, по полученiи мною отъ нашихъ Консуловъ извѣстiя по телеграфу, что китайскiя войска дѣйствительно отступили, поддержать передъ Императорскимъ Правительствомъ его ходатайство объ уменьшенiи численности нашихъ отрядовъ.

(Подп.) *Крупенскiй.*

№ 41.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 24 Ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Мною сегодня полученъ отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, китайскiй контръ-проектъ соглашенiя съ нами, французскiй текстъ коего сообщается при семъ. Я отвѣтилъ Министру, что съ сожалѣнiемъ вижу полное нежеланiе со стороны Китая принять во вниманiе наши требованiя и считаться съ дѣйствительнымъ положенiемъ вещей. Предложенiя Китая являются совершенно непрiемлемыми и не могутъ

не вызвать въ Петербургѣ впечатлѣнія, что Китай вовсе не хочетъ придти къ соглашенію съ нами по Монгольскому вопросу. Я присовокупилъ, что, повидимому, фактъ заключенія русско-монгольскаго соглашенія не послужилъ для Китайскаго Правительства достаточнымъ урокомъ и что оно должно будетъ пенять на себя, если мы будемъ вынуждены пойти далѣе по этому пути. Я просилъ его обратить самое серьезное вниманіе Президента на это обстоятельство.

Текстъ китайскаго контръ-проекта: [1])

1.—Le Gouvernement Russe doit respecter la pleine souveraineté territoriale de la République de Chine sur la Mongolie.

2.—Le Gouvernement Russe doit respecter le droit souverain du Gouvernement de la République de Chine de conduire ou de diriger toutes les négociations avec les nations étrangères pour toutes les questions concernant la Mongolie, relatives soit au commerce soit à d'autres matières.

3.—Le Gouvernement de la République de Chine déclare qu'en ce qui concerne l'exercice de son droit de contrôle administratif sur la Mongolie Extérieure il s'en tiendrait aux coutumes de l'ancienne dynastie de Tzin.

4.—Le Gouvernement Russe s'engage à ne pas intervenir ni à empêcher aucune mesure qui pourrait être prise à n'importe quel moment par le Gouvernement de la République de Chine dans le but de maintenir l'ancien système administratif dans la Mongolie Extérieure.

---

[1]) Переводъ.

1) Русское Правительство должно уважать полный территоріальный суверенитетъ Китайской Республики надъ Монголіей;

2) Русское Правительство должно уважать суверенное право Правительства Китайской Республики вести или направлять всѣ переговоры съ иностранными Державами по всѣмъ вопросамъ, касающимся Монголіи, относящимся какъ къ торговлѣ, такъ и другимъ предметамъ;

3) Правительство Китайской Республики заявляетъ, что оно будетъ придерживаться обычаевъ, существовавшихъ при бывшей Цинской династіи, при осуществленіи своего права контроля надъ управленіемъ Внѣшней Монголіи;

4) Русское Правительство принимаетъ на себя обязательство не вмѣшиваться и не препятствовать какимъ бы то ни было мѣрамъ, которыя могли бы быть приняты въ любое время Правительствомъ Китайской Республики съ цѣлью поддержанія прежняго порядка управленія Внѣшней Монголіи, и

5) Правительство Китайской Республики заявляетъ, что оно не будетъ, безъ предварительнаго принятія въ соображеніе желанія населенія Внѣшней Монголіи, посылать внезапно въ Монголію свои войска, учреждать новыя должности и покровительствовать колонизаціи территоріи Внѣшней Монголіи мѣрами, до сихъ поръ не примѣнявшимися.

5. Le Gouvernement de la République de Chine déclare que sans tenir compte au préalable du désir du peuple de la Mongolie Extérieure, il n'enverra pas inopinément des troupes, ne créera aucune nouvelle fonction et n'encouragera pas la colonisation dans le territoire de la Mongolie Extérieure en dehors de ce qui a été admis par les usages.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 42.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Уполномоченному для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ.

С.-Петербургъ, 25 Ноября 1912 года.

(Телеграмма).

Государю Императору благоугодно было соизволить на принятіе депутаціи Монгольскаго Правительства по ея прибытіи въ С.-Петербургъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 43.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 26 Ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Ваша телеграмма отъ 24 Ноября получена.

Отвѣтъ, данный Вами Министру Иностранныхъ Дѣлъ по поводу контръ-проекта соглашенія о Монголіи, одобряется.

Разсмотрѣніе этого документа приводитъ насъ къ заключенію, что Китайское Правительство стремится получить отъ насъ обязательство не препятствовать ему возстановить для себя въ Монголіи положеніе, которымъ оно пользовалось до провозглашенія ею своей автономіи. Такимъ образомъ, Китайское Правительство не только игнорируетъ это событіе и соглашеніе 21 Октября, но забываетъ о тѣхъ причинахъ, которыя заставляли насъ протестовать противъ монгольской политики Китая при Цинской Династіи. Заявленія тогдашняго Китайскаго

Правительства, какъ напрмѣръ нота Вай-ву-бу, отъ 20 Іюля 1909 года, въ которой утверждается, что введеніе въ Монголіи китайской администраціи упраздняетъ особыя договорныя права Россіи въ сказанной области, заставили насъ принять мѣры противъ подобнаго произвольнаго толкованія договоровъ. Отсюда возникло наше стремленіе поддержать самобытный строй Монголіи, которой мы обѣщали въ этомъ отношеніи нашу поддержку. Вернуться же къ порядкамъ, существовавшимъ при Цинской Династіи значило бы для насъ вернуться также къ полной необезпеченности нашихъ договорныхъ правъ въ Монголіи.

Объяснивъ вышеизложенное, благоволите указать Министру Иностранныхъ Дѣлъ, что мы не можетъ принять его контръ-проекта за основаніе переговоровъ по монгольскому вопросу.

Китайское Правительство должно ближе согласовать свои предложенія съ нашими пожеланіями, уже сообщенными ему. Въ противномъ случаѣ мы будемъ принуждены считать эти переговоры не состоявшимися и нужныя для поддержанія автономіи Монголіи мѣры примемъ единолично. На всякую же попытку Китайскаго Правительства вмѣшаться въ это дѣло мы будемъ смотрѣть, какъ на недружелюбное по отношенію России дѣйствіе.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 44.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 28 Ноября 1912 г.

(Телеграмма).

Получилъ телеграмму отъ 26 Ноября.

Переговорилъ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ въ указанномъ смыслѣ. Лу-чженъ-сянъ снова сталъ приводить свои прежній аргументы и домогательства, уже неоднократно отклоненные мною. Въ концѣ концовъ, онъ обѣщалъ, переговоривъ съ Президентомъ, представить мнѣ новый контръ-проектъ соглашенія. Въ общемъ Министръ выказалъ мало готовности сообразоваться съ нашими требованіями, и я полагаю, что новыя предложенія китайцевъ будутъ для насъ равнымъ образомъ непріемлемы. Мое заявленіе о предстоящемъ отправленіи монгольской депутаціи въ Петербургъ непріятно поразило Лучженъ-сяна, высказавшаго опасеніе, что это произведетъ очень нежелательное впечатлѣніе на китайское общественное мнѣніе. На мой отвѣтъ, что отмѣнить послѣдовавшее на пріѣздъ депутаціи Всемилостивѣйшее соизволеніе является невозможнымъ, онъ повторительно про-

силъ передать Вашему Высокопревосходительству его просьбу задержать пріѣздъ депутаціи въ Петербургъ на время происходящихъ между нами переговоровъ.

Усиленная агитація противъ насъ со стороны китайской прессы и политическихъ партій все продолжается. Открыто собираются средства для снаряженія карательной экспедиціи противъ Урги, причемъ въ этомъ участвуетъ много политическихъ дѣятелей съ Предсѣдателемъ Палаты Представителей во главѣ. Правительствомъ обсуждается проектъ внутренняго военнаго займа, вырабатывается планъ военной экспедиціи и дѣятельно принимаются, въ виду таковой, подготовительныя мѣры въ различныхъ мѣстностяхъ.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 45.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 30 Ноября 1912 г.

(Донесеніе).

За послѣднее время въ положеніи монгольскаго вопроса не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ, и мнѣ не остается почти ничего добавить къ телеграммамъ, коими я имѣлъ честь доносить о моихъ разговорахъ съ Лу-чженъ-сяномъ и о преслѣдуемой Китайскимъ Правительствомъ въ монгольскомъ дѣлѣ политикѣ.

Не переставая на словахъ завѣрять насъ въ своемъ желаніи придти къ соглашенію съ нами, китайцы на дѣлѣ не выказываютъ однако никакой дѣйствительной къ этому готовности.

Тѣмъ временемъ поднятая противъ Россіи во всемъ Китаѣ мѣстной прессой и политическими партіями, не безъ негласнаго участія нѣкоторыхъ членовъ Правительства, яростная травля все еще не прекращается, несмотря на то, что со времени подписанія русско-монгольскаго соглашенія прошло уже болѣе мѣсяца. На ряду съ призывами къ войнѣ съ Россіей, при открытомъ сочувствіи властей, идетъ сборъ пожертвованій на огранизацію карательной экспедиціи въ Монголію и обсуждается вопросъ о внутреннемъ займѣ на военныя нужды.

Независимо отъ всей этой шумихи, Правительство дѣятельно занимается дѣйствительными военными приготовленіями и сосредоточиваетъ въ разныхъ пограничныхъ съ Монголіей мѣстностяхъ войска и воинскіе запасы. Объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе изъ нашихъ Консуловъ, и то же самое наблюдается отсюда въ Суй-юань-ченскомъ,

Калганскомъ и Жехескомъ округахъ. Врядъ-ли Китайское Правительство можетъ серьезно думать о военныхъ дѣйствiяхъ противъ Россiи, но оно, вѣроятно, разсчитываетъ, что эта показная рѣшимость, въ связи съ инсценированнымъ яко бы народнымъ возбужденiемъ противъ насъ во всемъ Китаѣ и проявляемымъ китайцами въ переговорахъ съ нами упорствомъ, заставитъ насъ пойти на уступки въ нашихъ переговорахъ о Монголiи.

(Подп.) *Крупенскiй.*

№ 46.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 5 Декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 28 Ноября получена.

Вы можете заявить Китайскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ, что задержать отъѣздъ изъ Урги монгольской депутацiи мы не считаемъ возможнымъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 47.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 5 Декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ показалъ мнѣ новый китайскiй контръ-проектъ, текстъ котораго прилагаю при семъ. Я сказалъ Лу-чженъ-сяну, что таковой представляется мнѣ снова непрiемлемымъ, такъ какъ совершенно не считается съ нынѣшнимъ положенiемъ вещей въ Монголiи, являющимся результатомъ Ургинскаго соглашенiя, и идетъ прямо въ разрѣзъ съ нашими предложенiями, изложенными въ нашемъ проектѣ русско-китайскаго соглашенiя. Перейдя затѣмъ къ болѣе подробному разбору текста китайскаго контръ-проекта, я поставилъ на видъ Лу-чженъ-сяну полное умолчанiе объ автономiи Монголiи и подтвержденiе «суверенитета», а не «сюзеренитета» Китая надъ

нею. Я сдѣлалъ также возраженіе противъ употребленія термина «Урга» вмѣсто «Монголія», причемъ изъ разговора вполнѣ выяснилось, что китайцы настаиваютъ на этомъ терминѣ, именно имѣя въ виду ограничить территорію автономной Монголіи лишь Ургой и ея округомъ, въ крайнемъ же случаѣ, Тушетухановскимъ и Цэцэнхановскимъ аймаками. Я, равнымъ образомъ, высказался противъ упоминанія о «прежнихъ обычаяхъ» и о «возстановленіи прежняго порядка». Я сказалъ Министру, что оба послѣдніе пункта его контръ-проекта являются совершенно недопустимыми, такъ какъ однимъ изъ нихъ уничтожается русско-монгольскій протоколъ 21 октября, а другимъ открывается полный просторъ посылкѣ китайскихъ войскъ въ Монголію. Лу-чженъсянъ отвѣтилъ, что передастъ сегодня утромъ Президенту всѣ мои замѣчанія, которыя онъ тщательно себѣ отмѣтилъ, и постарается сдѣлать, сообразуясь съ ними, возможныя измѣненія въ текстѣ китайскаго контръ-проекта. Когда я однако пріѣхалъ къ нему сегодня днемъ, онъ, подтвердивъ, что переговорилъ съ Президентомъ, передалъ мнѣ текстъ контръ-проекта, въ которомъ не оказалось измѣненнымъ ни одного слова, и просилъ меня передать его въ такомъ видѣ Вамъ.

Текстъ китайскаго контръ-проекта:

En vue d'écarter à l'avenir les malentendus que la situation actuelle existant à Ourga pourrait engendrer entre la Russie et la Chine, état souverain pour la Mongolie, un accord aux termes suivants est ainsi proposé:

1) La Chine s'engage à n'introduire aucun changement dans le régime administratif établi à Ourga conformément aux anciennes coutumes, à autoriser les Mongols d'Ourga qui dans la limite de leur district sont responsables de la défence territoriale et du maintien du bon ordre à avoir leur propre organisation militaire et policière et enfin à ne pas admettre la colonisation de leurs terres par les peuples autres que les sujets mongols.

2) Etant donné que la Mongolie fait partie intégrante de la Chine, la Russie s'engage à respecter pour toujours ses droits souverains sur ce terrain; elle s'engage encore à ne pas y envoyer des troupes, à ne pas y entreprendre la colonisation et à n'y établir d'autres fonctionnaires que les Consulats admis par les traités.

3) La Chine, ayant toujours le désir de se servir des moyens pacifiques pour le rétablissement de l'ancien ordre de choses à Ourga, est disposée à accepter les bons offices de la Russie afin d'obtenir l'annulation de cette indépendance indûment proclamée à Ourga par le Hutuhta. Une entente séparée interviendrait ultérieurement pour le reste de la question entre la Chine et les Mongols d'Ourga.

4) Toutes autres questions internationales concernant la Mongolie, à régler entre la Russie et la Chine, seront traitées comme auparavant de commun accord par les négociations directes entre les deux Gouvernements Russe et Chinois.

5) Tous privilèges accordés par les Mongols à des pays étrangers ou à leurs nationaux ne seraient pas valables, s'ils n'avaient pas été approuvés par la République Chinoise.

6) Le Gouvernement Russe s'engage à ne faire aucun obstacle à l'action de la Chine, s'il ne s'agit que du maintien du statu quo à Ourga [1]).

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 48.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 10 Декабря 1912 года.

(Телеграмма).

Ваша телеграмма отъ 5 Декабря получена.

Мы находимъ, что китайскій контръ-проектъ проникнутъ мыслью о возстановленіи въ Монголіи порядка, бывшаго тамъ до послѣднихъ

[1]) Переводъ.

Въ цѣляхъ устраненія на будущее время недоразумѣній, которыя могли бы быть вызваны нынѣшнимъ положеніемъ въ Ургѣ, между Россіей и Китаемъ—суверреннымъ Государствомъ для Монголіи, предлагается соглашеніе на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1) Китай обязуется не вводить никакихъ перемѣнъ въ образѣ управленія, установленномъ въ Ургѣ, согласно древнимъ обычаямъ, разрѣшать Ургинскимъ монголамъ, которые отвѣтственны въ предѣлахъ своего Округа за территоріальную защиту и сохраненіе порядка, имѣть свою собственную военную и полицейскую организацію и, наконецъ, не допускать колонизаціи ихъ земель никакими другими народностями, за исключеніемъ монгольскихъ подданныхъ;

2) Въ виду того, что Монголія составляетъ неотъемлемую часть Китая, Россія обязуется навсегда уважать суверенныя права Китая на эту землю; она, кромѣ того, обязуется не посылать туда войскъ, не предпринимать колонизаціи и не учреждать другихъ должностей, за исключеніемъ Консульскихъ, допущенныхъ трактатами.

3) Желая пользоваться мирными средствами для возстановленія стараго порядка вещей въ Ургѣ, Китай согласенъ принять добрыя услуги Россіи для уничтоженія независимости, неправильно провозглашенной въ Ургѣ Хутухтой. Отдѣльное соглашеніе было бы заключено впослѣдствіи для разрѣшенія остальныхъ вопросовъ между Китаемъ и Ургинскими монголами.

4) Всѣ международные вопросы, касающіеся Монголіи, которые должны быть разрѣшены между Россіей и Китаемъ, будутъ обсуждаться, какъ ранѣе, съ общаго согласія, при непосредственныхъ переговорахъ между Русскимъ и Китайскимъ Правительствами.

5) Всякія привилегіи, данныя монголами иностраннымъ Государствамъ или ихъ подданнымъ, будутъ не дѣйствительны въ случаѣ неодобренія ихъ Китайской Республикой.

6) Русское Правительство обязуется не чинить препятствій дѣйствіямъ Китая, въ случаѣ направленія ихъ къ поддержанію statu quo въ Ургѣ.

событій. Китайское Правительство, взамѣнъ нашего согласія на возстановленіе этого порядка, соглашается принять извѣстные три пункта нашихъ требованій, но вмѣстѣ съ тѣмъ желаетъ получить отъ насъ рядъ обязательствъ, нами никогда прежде не данныхъ. Къ тому же обязательства Китая касаются лишь незначительной части Монголіи, обязательства же Россіи касаются всей этой страны. Такая постановка вопроса для насъ непріемлема.

Мы не питаемъ замысловъ ни на Монгольскую территорію, ни на установленіе надъ Монголіей нашего протектората, и въ этомъ смыслѣ готовы дать Китаю положительныя завѣренія. Что же касается обязательствъ, взаимно даваемыхъ Росссіей и Китаемъ, то они должны распространяться на всю Внѣшнюю Монголію, которая, въ силу заключеннаго нами съ Монгольскимъ Правительствомъ соглашенія, должна быть автономна въ области внутренняго законодательства и администраціи, національной обороны и распоряженія богатствами страны.

Благоволите объясниться съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ въ вышеизложенномъ смыслѣ и указать ему, что не мы, а Китай заинтересованъ въ признаніи Монголами связи съ Китайскимъ Правительствомъ, и что, тогда какъ наши войска вступили въ Монголію и находятся тамъ согласно желанія Монголовъ, посылка въ Монголію китайскихъ войскъ будетъ имѣть значеніе военныхъ дѣйствій. Поэтому не Китай можетъ ставить намъ условія, при которыхъ онъ согласится считаться съ существующимъ въ Монголіи положеніемъ вещей, а мы въ правѣ требовать отъ Китая извѣстныхъ обязательствъ, обезпечивающихъ насъ отъ повторенія въ Монголіи недавнихъ событій, вредно отзывающихся на нашихъ тамъ интересахъ.—Если же Китай не считаетъ нужнымъ итти навстрѣчу нашимъ требованіямъ, то мы не видимъ необходимости измѣнять наше отношеніе къ Монголіи, непосредственныя сношенія съ которой уже дали удовлетворительные для насъ, въ смыслѣ обезпеченія нашихъ правъ и интересовъ, результаты.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 49.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 18 Декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Получилъ Вашу телеграмму отъ 10 Декабря.

Сегодня, въ виду моей болѣзни Граве сдѣлалъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ предписанное сообщеніе. Лу-чженъ-сянъ обѣщалъ пред-

ставить въ понедѣльникъ это сообщеніе на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 50.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 29 Декабря 1912 г.

(Телеграмма).

Передаю новый контръ-проектъ Китайскаго Правительства. Такъ какъ я не въ состояніи выходить изъ дому, Лу-чженъ-сянъ передалъ этотъ проектъ Граве, который заявилъ ему, что въ немъ снова повторяются уже признанные нами непріемлемыми требованія, несовмѣстимыя съ существующимъ нынѣ въ Монголіи положеніемъ и заключенными нами 21 Октября въ Ургѣ договорами.

Текстъ контръ-проекта:

En vue d'écarter à l'avenir les malentendus que la situation actuelle en Mongolie pourrait engendrer, la Russie et la Chine, état souverain pour la Mongolie, s'entendent pour conclure un accord sur les bases suivantes:

1) Reconnaissant que la Mongolie fait la partie intégrante du territoire de la Chine, la Russie s'engage à ne pas chercher à rompre ce lien, et à respecter les droits historiques qui en découlent pour la Chine.

2) La Chine s'engage à ne pas modifier l'autonomie locale historique de la Mongolie Exterieure et à accorder aux mongols de la Mongolie Exterieure qui sont responsables de la défense et du maintien du bon ordre sur leur territoire, le droit d'y entretenir leur propre organisation militaire et policière ainsi que le droit de ne pas admettre la colonisation de leurs terres par d'autres peuples que les sujets mongols.

3) La Russie de son côté s'engage à ne pas envoyer dans la Mongolie Extérieure des troupes à l'exception des gardes consulaires, à ne pas entreprendre la colonisation des terres de la Mongolie Extérieure et à ne pas se faire représenter dans ce pays par d'autres institutions que des Consulats admis par les traités.

4) Désireux de se servir de moyens pacifiques dans l'exercice de son autorité sur la Mongolie Extérieure, la Chine se déclare disposée à accepter les bons offices de la Russie pour obtenir l'annulation de cette indépendance indûment proclamée à Ourga par le Houtuhta, et pour établir sur les bases ci-dessus énoncées les principes des relations avec ce pays.

5) Dans les cas où la Mongolie Extérieure aurait conclu avec le Gouvernement Russe des actes concernant des questions commerciales, ils ne seront valables qu'en tant qu'ils auront été approuvés par le Gouvernement de la République de Chine. Quant aux questions concernant d'autres matières, elles sont reconnues être du ressort exclusif du Gouvernement Chinois *).

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 51.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 3 Января 1913 г.

(Телеграмма).

Ссылаюсь на Вашу телеграмму отъ 29 Декабря.

Сегодня Китайскій Посланникъ освѣдомлялся, считаемъ ли мы удовлетворительными послѣднія предложенія Китайскаго Правительства по монгольскому вопросу. Мы отвѣтили, что, помимо прочихъ

---

*) Переводъ.

Въ цѣляхъ устраненія на будущее время недоразумѣній, могущихъ быть вызванными настоящимъ положеніемъ въ Монголіи, Россія и Китай—суверенное Государство для Монголіи—уговариваются заключить соглашеніе на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) признавая, что Монголія составляетъ неотъемлемую часть территоріи Китая, Россія обязуется не стремиться къ уничтоженію этихъ узъ и признавать историческія права, которыя на ихъ основаніи принадлежатъ Китаю. 2) Китай обязуется не видоизмѣнять мѣстной исторической автономіи Внѣшней Монголіи и предоставить Монголамъ Внѣшней Монголіи, которые отвѣтственны за защиту своей территоріи и сохраненіе въ ней порядка, право содержать собственную военную и полицейскую организацію, а также право не допускать колонизацію ихъ земель никакими другими народностями, за исключеніемъ монгольскихъ подданныхъ. 3) Россія обязуется, съ своей стороны, не посылать во Внѣшнюю Монголію войскъ, за исключеніемъ консульскихъ конвоевъ, не предпринимать колонизаціи земель во Внѣшней Монголіи и не посылать туда иныхъ представителей, кромѣ Консульскихъ, допущенныхъ трактатами. 4) Желая пользоваться мирными средствами для осуществленія своихъ правъ надъ Внѣшней Монголіей, Китай заявляетъ о своей готовности принять добрыя услуги Россіи для уничтоженія независимости, неправильно провозглашенной въ Ургѣ Хутухтой, и для установленія, на вышеозначенныхъ основаніяхъ, принциповъ его отношеній къ этой странѣ. 5) Въ случаѣ заключенія Внѣшней Монголіей съ Русскимъ Правительствомъ актовъ касательно торговыхъ вопросовъ, таковые будутъ дѣйствительны лишь въ случаѣ одобренія ихъ Правительствомъ Китайской Республики. Что касается до вопросовъ, относящихся къ другимъ предметамъ, то они подлежатъ исключительному вѣдѣнію Китайскаго Правительства.

возраженій, редакція 5-ой статьи проекта дѣлаетъ его непріемлемымъ. Китайскій Посланникъ пытался убѣдить насъ, что его Правительство сдѣлало значительный шагъ навстрѣчу нашимъ пожеланіямъ, и выражалъ убѣжденіе, что мы можемъ сговориться относительно остающихся неразрѣшенными разногласій. Онъ просилъ указать, какихъ измѣненій мы желали бы въ китайскомъ предложеніи.

Мы отвѣтили, что сдѣланныя Китайскимъ Правительствомъ уступки касаются формы, а не существа предложеннаго соглашенія. Оно имѣетъ цѣлью признаніе Китайскимъ Правительствомъ Ургинскаго соглашенія 21 Октября. Мы согласны на нѣкоторыя формальныя уступки, могущія облегчить китайцамъ означенное признаніе, но по существу должны настаивать на нашихъ требованіяхъ. Мы хотимъ соглашенія, устраняющаго на будущее время возможность недоразумѣній между нами и Китаемъ по монгольскому вопросу; если же такое соглашеніе недостижимо, то мы предпочитаемъ не заключать его.

Изъ трехъ нашихъ политическихъ требованій, нашедшихъ себѣ выраженіе въ Ургинскомъ соглашеніи, китайцы выражаютъ готовность удовлетворить только два: обязаться не измѣнять административнаго строя Внѣшней Монголіи и не колонизовать китайцами ея земель. Вопросъ же о вводѣ во Внѣшнюю Монголію китайскихъ войскъ остается неразрѣшеннымъ, такъ какъ, при предлагаемой редакціи соглашенія, образованіе во Внѣшней Монголіи китайскихъ войскъ наряду съ монгольской милиціей не было бы противно принятымъ Китаемъ обязательствамъ. Между тѣмъ, Китайское Правительство добивается нашего обязателства не посылать русскихъ войскъ во Внѣшнюю Монголію, котораго мы не можемъ дать.

Равнымъ образомъ, намъ существенно важно, чтобы торговыя права русскихъ во Внѣшней Монголіи опредѣлялись не выраженіями С.-Петербургскаго договора, подававшими поводъ къ недоразумѣніямъ, а болѣе точными выраженіями Ургинскаго протокола. Форма признанія этого протокола руководящимъ для насъ безразлична. Между тѣмъ, китайскій проектъ соглашенія не даетъ никакого рѣшенія этого вопроса.

Сообщая вышеизложенное для Вашего руководства при объясненіяхъ съ Китайскимъ Правительствомъ, полагаемъ, что Вамъ, равнымъ образомъ, слѣдуетъ указать китайцамъ, что предложенный ими проектъ не соотвѣтствуетъ нашимъ требованіямъ, и подчеркнуть, что мы не спѣшимъ заключить съ ними соглашеніе по монгольскому вопросу, въ увѣренности, что Китай нуждается въ немъ болѣе насъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 52.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 5 Января 1913 г.

(Телеграмма).

Хутухтою отправленъ Юань Ши-каю по телеграфу отвѣтъ на телеграммы послѣдняго, полученныя здѣсь еще осенью прошлаго года. Онъ напоминаетъ Президенту, что Китай и Монголія выдѣлились въ самостоятельныя другъ отъ друга Государства благодаря неудачному управленію Цинской династіи, повторяетъ прежнія соображенія о различіи вѣры, языка, обычаевъ и образа жизни и указываетъ на шаткость положенія вновь образовавшейся Республики, раздираемой внутренними междоусобіями и не признанной иностранными Державами. Затѣмъ Хутухта, возражая противъ неправильнаго толкованія въ прессѣ русско-монгольскаго соглашенія, какъ жизненнаго вопроса для Китая, пишетъ, что соглашеніе это заключено Монголами совершенно самостоятельно и свободно, дабы обезпечить Монголіи самобытное, историческое существованіе и развитіе и оградить ее отъ незаконныхъ притязаній Китая. Наконецъ, онъ предлагаетъ Президенту оставить честолюбивые замыслы на разрѣшеніе Монгольскаго вопроса военной силой и заключить съ Монголіей договоръ. Сообщается въ Пекинъ.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 53.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 8 Января 1913 г.

(Телеграмма).

Получилъ телеграмму отъ 3 Января.

Я высказался вчера Министру Иностранныхъ Дѣлъ въ смыслѣ означенной телеграммы. Лу-чженъ-сянъ заявилъ, что, по совѣщаніи съ Президентомъ, онъ постарается на дняхъ пересмотрѣть вновь проектъ соглашенія по Монгольскому вопросу.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 54.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 16 Января 1913 г.

(Телеграмма).

Сегодня въ разговорѣ со мною Министръ Иностранныхъ Дѣлъ коснулся вопроса о соглашенiи съ нами по Монгольскимъ дѣламъ и сказалъ, что Китай былъ бы готовъ согласиться на упоминанiе во второй статьѣ объ «исключительномъ» правѣ Монголъ имѣть свою военную и полицейскую организацiю. Затѣмъ онъ высказалъ мысль о возможности совсѣмъ выпустить всю 5-ую статью послѣдняго китайскаго проекта и согласился на то, чтобы торговыя права русскихъ были перечислены въ согласiи съ постановленiями Ургинскаго протокола, но съ исключенiемъ всего того, что ограничиваетъ права китайскихъ подданныхъ въ Монголiи. Кромѣ того, онъ выразилъ желанiе, чтобы торговый протоколъ составилъ отдѣльный отъ политическаго соглашенiя актъ. Изъ дальнѣйшей бесѣды выяснилось, что за этимъ домогательствомъ Китайскаго Правительства скрывается намѣренiе добиться полнаго пересмотра постановленiй Ургинскаго протокола и включенiе въ новый протоколъ различныхъ китайскихъ требованiй, какъ, напримѣръ, учрежденiе новыхъ китайскихъ консульствъ въ Сибири, измѣненiе нашихъ паспортныхъ правилъ и прочее. Я отвѣтилъ Лу-чженъ-сяну, что подобная постановка вопроса будетъ несомнѣнно непрiемлема для Императорскаго Правительства, и присовокупилъ, что, если мы и готовы по отношенiю формы итти на встрѣчу пожеланiямъ Китайскаго Правительства, то по существу не можемъ отступить отъ нашихъ требованiй.

(Подп.) *Крупенскiй.*

№ 55.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Уполномоченному для веденiя переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ.

С.-Петербургъ, 22 Января 1913 г.

(Телеграмма).

Вы можете освѣдомить Монгольское Правительство объ истинномъ положенiи нашихъ переговоровъ съ Китаемъ, въ которыхъ мы настаи-

ваемъ на признанiи Китайскимъ Правительствомъ положенiя вещей, созданнаго Ургинскимъ соглашенiемъ. Съ самаго начала мы предупреждали Монголовъ, что они не могутъ разсчитывать нынѣ-же окончательно порвать связь съ Китаемъ. Но, когда въ переговорахъ съ нами, Китайское Правительство пыталось заручиться нашимъ согласiемъ на упраздненiе Ургинскаго Правительства, мы рѣшительно отказали въ этомъ, подчеркнувъ, что отнынѣ во Внѣшней Монголiи существуетъ признанная нами власть Хутухты и его Правительства, съ которымъ мы намѣрены впредь вести сношенiя. Мы добились такимъ путемъ отъ китайцевъ завѣренiя, что они будутъ считаться съ фактомъ существованiя сказанной центральной власти. Точно также твердо мы будемъ стоять на томъ, что Монгольское Правительство должно быть свободно во внутреннемъ управленiи и законодательствѣ и въ распоряженiи богатствами страны. При такихъ условiяхъ, признаваемый нами сюзеренитетъ Китая надъ Внѣшнею Монголiею будетъ лишь юридическимъ, и о возстановленiи китайской власти въ прежнемъ видѣ не можетъ быть и рѣчи.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 56.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 23 Января 1913 г.

(Телеграмма).

Ваша телеграмма отъ 16 Января получена. Данный Вами отвѣтъ Лучженъ-сяну одобряется. Ничего не имѣя противъ того, чтобы торговый протоколъ составилъ отдѣльный отъ политическаго соглашенiя актъ, что было бы уступкою лишь по формѣ, мы однако не видимъ основанiй дѣлать въ этомъ протоколѣ какiя-либо измѣненiя, а тѣмъ болѣе включать въ него какiя-либо постановленiя касательно правъ китайцевъ въ Россiи.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 57.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 4 Февраля 1913 г.

(Телеграмма).

При сегодняшнемъ свиданiи со мною Лу-чженъ-сянъ заявилъ, что еще не совсѣмъ окончилъ разсмотрѣнiе постановленiй Ургинскаго про-

токола, но все же сталъ перечислять различныя поправки, которыя Китайское Правительство желаетъ внести въ него. Поправки эти предполагаются почти во всѣхъ статьяхъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ совершенно мѣняютъ самую сущность этихъ постановленій и имѣютъ цѣлью возстановленіе въ Монголіи прежняго порядка. Такъ, повсюду, гдѣ упоминается про Монгольское Правительство или о Монгольскихъ властяхъ, Китайцы хотятъ слово «Монголія» замѣнить словомъ «Китай». Я указалъ Министру на совершенную непріемлемость для насъ подобныхъ измѣненій. Лу-чженъ-сянъ сказалъ, что доложитъ Совѣту Министровъ о моихъ возраженіяхъ и обѣщалъ сообщить мнѣ на дняхъ, какія измѣненія въ протоколѣ будутъ все же признаны желательными Китайскимъ Правительствомъ.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 58.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 6 Февраля 1913 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 4 Февраля получена.

Отвѣтъ, данный Вами Лу-чженъ-сяну, одобряется. Мы не можемъ согласиться на замѣну въ Ургинскомъ протоколѣ слова «Монголія» словомъ «Китай».

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 59.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 10 Марта 1913 года.

(Телеграмма).

Китайскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ мнѣ сегодня, что Совѣтъ Министровъ встрѣчаетъ большія затрудненія къ приложенію къ русско-китайскому соглашенію о Монголіи текста Ургинскаго протокола.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 60.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 12 Марта 1913 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 10 Марта получена.

Считаемъ безполезнымъ заключеніе съ Китайскимъ Правительствомъ соглашенія относительно Монголіи, которое не разрѣшало-бы вопроса о торговыхъ правахъ русскихъ подданныхъ въ этой странѣ. Намъ важно, чтобы въ подвластныхъ Правительству Хутухты областяхъ эти права опредѣлялись Ургинскимъ протоколомъ, въ существѣ лишь закрѣпляющимъ положенія С.-Петербургскаго договора. Мы согласны обсуждать любую формулу, отвѣчающую этой цѣли, которая будетъ предложена намъ Китайскимъ Правительствомъ, но отъ существа означеннаго требованія мы не откажемся.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 61.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 3 Апрѣля 1913 г.

(Телеграмма).

Слухи о нашихъ переговорахъ въ Пекинѣ распространяются въ извращенномъ видѣ среди чиновниковъ и населенія, возбуждая тревогу и раздраженіе, принявъ конкретную форму намѣренія Россіи вновь предоставить Монголію Китаю, отказавшись отъ соглашенія; съ этой цѣлью, будто бы, уже командирована специальная китайская коммиссія. Такъ какъ слухи эти являются оружіемъ въ рукахъ нашихъ недоброжелателей и могутъ отразиться весьма неблагопріятно на положеніи русскихъ, разсѣянныхъ по Монголіи, не признаете-ли умѣстнымъ, чтобы я сдѣлалъ здѣшнему Правительству, въ случаѣ его обращенія, формальное заявленіе о томъ, что, хотя Россія ведетъ переговоры въ Пекинѣ, но не имѣетъ въ виду отмѣнить соглашеніе и лишь добивается признанія его Китайскимъ Правительствомъ.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 62.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Уполномоченному для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ.

С.-Петербургъ, 5 Апрѣля 1913 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 3 Апрѣля получена.

Необходимо, чтобы Вы реагировали противъ извращенныхъ свѣдѣній о значеніи нашихъ переговоровъ въ Пекинѣ по Монгольскому вопросу и воспользовались первымъ случаемъ, чтобы разъяснить монголамъ ихъ истинный смыслъ, сводящійся къ признанію Китайскимъ Правительствомъ Ургинскихъ политическаго соглашенія и торговаго протокола. Мы полагаемъ, что оказываемъ монголамъ существенную услугу этими переговорами, ибо избавляемъ ихъ такимъ образомъ отъ необходимости нынѣ же вступить въ вооруженную борьбу съ китайцами. Такимъ образомъ, нашею цѣлью является не отмѣна соглашенія съ Монголіей, а проведеніе его въ жизнь, съ тѣмъ, чтобы заставить Китайское Правительство положить его въ основаніе своихъ отношеній къ Монголіи и Ургинскому Правительству.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 63.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 9 Апрѣля 1913 г.

(Телеграмма).

Пребывающій въ С.-Петербургѣ Китайскій Посланникъ освѣдомлялся о нашемъ отношеніи къ послѣднему предложенію его Правительства по монгольскому вопросу. Изъ его объясненій выяснилось, что, добиваясь включенія въ 4-ую статью проектируемаго соглашенія фразы объ уничтоженіи независимости, провозглашенной въ Ургѣ Хутухтою, Китайское Правительство имѣетъ въ виду получить наше обязательство не признавать существованія центральной власти для Внѣшней Монголіи.

Мы отвѣтили, что не можемъ дать такого обязательства. Мы заключили 21 Октября 1912 года соглашеніе и торговый протоколъ съ Ургинскимъ Правительствомъ и должны сохранить за собою право

вести съ нимъ дальнѣйшія сношенія. Поэтому мы принуждены настаивать на сохраненіи въ проектируемомъ соглашеніи заключительной статьи, трактующей объ этомъ вопросѣ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 64.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 10 Апрѣля 1913 г.

(Телеграмма).

Получилъ телеграмму отъ 9 Апрѣля.

Сегодня объяснился съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ въ смыслѣ означенной телеграммы, настоятельно убѣждая его, въ интересахъ самого Китая, не задерживать долѣе своимъ упорствомъ заключенія соглашенія о Монголіи. Лу-чженъ-сянъ ссылался на оппозицію большинства Министровъ, но обѣщалъ употребить всѣ усилія къ улаженію дѣла, выразивъ однако опасеніе, что оно можетъ затянуться на долгое время.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 65.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 21 Апрѣля 1913 г.

(Телеграмма).

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ мнѣ, что Китайское Правительство настаиваетъ на исключеніи статьи о правахъ нашей торговли въ Монголіи и включеніи въ статью четвертую слѣдующей фразы: «..... а также для признанія высшими властями Урги, что онѣ попрежнему подчинены центральному Правительству Китая». Я отвѣтилъ Лу-чженъ-сяну, что мы не можемъ согласиться на исключеніе означенной статьи.

(Подп.) *Крупенскій.*

---

*

№ 66.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 24 апрѣля 1913 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 21 Апрѣля получена.

Вашъ отвѣтъ Лу-чженъ-сяну одобряется. Въ крайнемъ случаѣ мы полагаемъ возможнымъ включить въ ст. 4 слѣдующую фразу, могущую удовлетворить Китайское Правительство:

«Желая пользоваться мирными средствами для осуществленія своихъ правъ надъ Внѣшней Монголіей, Китай заявляетъ о своей готовности принять добрыя услуги Россіи для установленія на вышеизложенныхъ основаніяхъ принциповъ его отношеній съ Внѣшней Монголіей и для признанія центральною властью этой страны своего историческаго характера мѣстной власти части Китайскаго Государства».

Передавая Министру Иностранныхъ Дѣлъ нашу новую редакцію 4-ой статьи проектируемаго соглашенія, благоволите объяснить ему, что мы не можемъ мириться съ постоянными затяжками въ переговорахъ по этому вопросу, которыя являются въ нашихъ глазахъ доказательствомъ нежеланія Китайскаго Правительства притти съ нами къ соглашенію. Намъ извѣстно также о той агитаціи, которую китайцы ведутъ среди князей Монголіи, стремясь посѣять между ними недовѣріе къ Россіи и извращая для этого значеніе нашихъ предложеній по монгольскому вопросу. Веденію переговоровъ въ такихъ условіяхъ мы предпочитаемъ объявленіе ихъ не приведшими къ результатамъ. Въ такомъ случаѣ мы будемъ продолжать опредѣлять непосредственными соглашеніями съ Монгольскимъ Правительствомъ наши отношенія къ Монголіи. Если впослѣдствіи мы будемъ согласны вступить съ Китайскимъ Правительствомъ въ новые переговоры относительно Монголіи, то, конечно, лишь на новыхъ основаніяхъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 67.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 26 Апрѣля 1913 г.

(Телеграмма).

Получилъ телеграмму отъ 24 Апрѣля.

Сегодня объяснился въ указанномъ смыслѣ съ Министромъ Ино-

странныхъ Дѣлъ; онъ обѣщалъ сдѣлать въ этомъ смыслѣ докладъ Совѣту Министровъ и Президенту.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 68.

Уполномоченный для веденія переговоровъ съ Монгольскимъ Правительствомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 30 Апрѣля 1913 г.

(Телеграмма).

Я былъ принятъ въ аудіенціи Хутухтой, которому объяснилъ цѣль переговоровъ въ Пекинѣ, значеніе будущаго соглашенія, подтверждающаго Ургинскій договоръ и опредѣляющаго международное положеніе Монголіи, сохраняющей свое Правительство и самостоятельность внутренняго управленія. Указалъ, что признаніе сюзеренитета, имѣя юридическій характеръ, не есть нарушеніе русско-монгольскаго договора, ибо мы никогда не обѣщали отстаивать полную независимость Монголіи, да и не видимъ основаній взять на себя эту задачу. Мы не намѣрены принуждать Монгольское Правительство къ признанію сюзеренитета и предоставляемъ ему установить свои отношенія съ Китаемъ, причемъ окажемъ содѣйствіе въ предѣлахъ Ургинскаго соглашенія. Я рѣшительно опровергъ распространяемые нашими общими недругами слухи о намѣреніи Россіи подчинить Монголію или установить протекторатъ. Между тѣмъ, у насъ объ этомъ никто не помышляетъ, и цѣль подобной клеветы—возбудить монголовъ и вселить недовѣріе къ нашимъ дѣйствіямъ. Если бы мы питали замыслы, то воспользовались бы многими представляющимися къ сему случаями. Россія, напротивъ, желаетъ самостоятельности Монголіи и относится къ ней вполнѣ дружественно. Внимательно выслушавъ сказанное, Хутухта отвѣтилъ, что онъ—горячій сторонникъ Россіи и стоитъ за теплую дружбу съ нами. Онъ проситъ засвидѣтельствовать передъ Бѣлымъ Царемъ чувства неизмѣнной вѣрности и благодарности за дарованныя Монголіи блага. Онъ увѣренъ, что наше намѣреніе заключить соглашеніе съ Китаемъ клонится къ пользѣ Монголовъ, но считаетъ признаніе сюзеренитета и вытекающихъ изъ него обстоятельствъ не отвѣчающими интересамъ Монголовъ. Въ виду сего онъ проситъ Императорское Правительство объ исключеніи этого условія и о допущеніи Монголовъ къ участію въ переговорахъ. Въ заключеніе Хутухта поблагодарилъ за откровен-

ность и совѣты и заявилъ, что сдѣлаетъ возможное, чтобы ими руководствоваться.

(Подп.) *Коростовецъ.*

№ 69.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 22 Мая 1913 г.

(Телеграмма).

Посѣтившій меня Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, дававшій вчера объясненія по Монгольскому вопросу въ Коммиссіи Палаты Депутатовъ, сказалъ мнѣ, что оппозиція противъ нашего соглашенія возрастаетъ и что депутаты намѣрены потребовать существенныхъ измѣненій нѣкоторыхъ статей. Я отвѣтилъ, что, какъ ему извѣстно, Императорское Правительство не считаетъ возможнымъ входить въ обсужденіе какихъ бы то ни было дальнѣйшихъ измѣненій въ соглашеніи. Министръ полагаетъ, что Палата окончитъ разсмотрѣніе Монгольскаго вопроса на дняхъ, послѣ чего дѣло будетъ внесено на будущей недѣлѣ въ Сенатъ.—Предвижу новыя безконечныя затягиванія.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 70.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 25 Мая 1913.

(Телеграмма).

Нижняя Палата высказалась за введеніе въ Монгольское соглашеніе измѣненій по всѣмъ существеннымъ пунктамъ, равносильныхъ полному его пересмотру. По всей вѣроятности, на будущей недѣлѣ Правительство, ссылаясь на волю народныхъ Представителей, предложитъ намъ приступить къ обсужденію требуемыхъ ими измѣненій.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 71.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 29 Мая 1913 г.

(Телеграмма).

Сегодня Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ мнѣ, что на требованіе Нижней Палаты о внесеніи въ Монгольское соглашеніе многочисленныхъ измѣненій, онъ отвѣтилъ, что переговоры съ нами о возможныхъ измѣненіяхъ уже окончены, и снова возбуждать ихъ представляется невозможнымъ. Онъ взялъ на себя, однако, заявить депутатамъ, что вопросъ о наиболѣе вызвавшемъ возраженія съ ихъ стороны выраженіи въ ст. 4. «Центральная власть» еще не рѣшенъ окончательно и что онъ постарается добиться опущенія слова «центральная». Въ этомъ смыслѣ онъ возобновилъ усиленныя настоянія передо мною. Затѣмъ Лу-чженъ-сянъ обѣщалъ депутатамъ, что во всѣхъ случаяхъ упоминанія въ протоколѣ о Монголіи къ этому слову будетъ прибавлено слово «Внѣшняя».

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 72.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 4 Іюня 1913 г.

(Телеграмма).

Товарищъ Министра сообщилъ мнѣ объ измѣненіяхъ, внесенія коихъ въ Монгольское соглашеніе требуетъ Нижняя Палата. Они весьма многочисленны и касаются всѣхъ статей, совершенно измѣняя всю суть соглашенія. Такъ напримѣръ, депутаты желаютъ, чтобы монгольскія войска были поставлены подъ команду Китайцевъ, чтобы колонизація была запрещена всѣмъ, кромѣ Монголовъ и Китайцевъ, чтобы монгольская автономія состояла въ предоставленіи Монголамъ льготъ, дарованныхъ имъ «положеніемъ объ отношеніяхъ къ Монголіи», утвержденнымъ въ минувшемъ году Палатою, по представленію Президента, чтобы торговыя преимущества были предоставлены Русскимъ лишь на 10-ти-лѣтній срокъ и т. п.—Я совершенно отказался входить въ обсужденіе этихъ измѣненій и заявилъ, что не считаю возможнымъ даже доносить о нихъ И м п е р а т о р с к о м у Правительству. Товарищъ Ми-

нистра, повидимому, другого отвѣта и не ожидалъ и удовлетворился имъ, сказавъ, что сообщитъ о немъ Совѣту Министровъ.—За послѣдніе дни Правительство помѣщаетъ въ здѣшнихъ газетахъ тексты телеграммъ и заявленій отъ Жехэскаго Дутуна, союзника монгольскихъ князей, указывающихъ на необходимость для Китая, въ виду тревожнаго положенія во Внутренней Монголіи и броженія на югѣ, поскорѣе покончить съ Монгольскимъ вопросомъ заключеніемъ соглашенія съ Россіей и укоряющихъ депутатовъ за ихъ упорство и создаваемыя ими затрудненія, могущія привести къ потерѣ Монголіи.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 73.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 6 Іюня 1913 г.

(Телеграмма).

На дняхъ въ Нижней Палатѣ временный Предсѣдатель Совѣта Министровъ просилъ депутатовъ дать согласіе на заключеніе монгольскаго соглашенія въ предложенной Правительствомъ редакціи. Хотя нѣкоторые члены правительственнаго блока пытались поддержать это предложеніе, южане, желающіе воспользоваться Монгольскимъ соглашеніемъ для дискредитированія Правительства, страстно на него напали, и въ заключеніе огромнымъ большинствомъ была принята резолюція, требующая, чтобы Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, несмотря на болѣзнь, вступилъ съ Россійскимъ Посланникомъ въ переговоры по поводу измѣненій, желаемыхъ Палатою.—Лу-чженъ-сянъ дѣйствительно только что былъ у меня. Въ разговорѣ однако онъ лишь спросилъ у меня, полученъ ли мною отвѣтъ на послѣднія, предложенныя имъ измѣненія, и просилъ о возможномъ ускореніи таковаго, дабы Правительство могло сообщить о немъ Палатамъ и принять окончательное рѣшеніе. При этомъ онъ усиленно ходатайствовалъ о согласіи нашемъ на всѣ измѣненія, говоря, что въ такомъ случаѣ Правительство не поколеблется подписать соглашеніе. Я отвѣтилъ ему, что сильно сомнѣваюсь, чтобы Императорское Правительство могло на нихъ согласиться. Въ дальнѣйшемъ разговорѣ Лу пытался поднять вопросъ о нѣкоторыхъ другихъ измѣненіяхъ, требуемыхъ Палатою. Онъ упоминалъ также о различныхъ деталяхъ проведенія соглашенія въ жизнь, причемъ выяснилось, что Китайцы разсчитываютъ, что Хутухта долженъ будетъ отказаться отъ своего титула Государя Монголіи, а монгольскій

Кабинетъ Министровъ прекратитъ свое существованіе. Я уклонился отъ обсужденія всѣхъ этихъ вопросовъ и другихъ затронутыхъ Министромъ подробностей, какъ напр. возвращеніе китайскихъ телеграфистовъ на монгольскія станціи и т. д.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 74.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 20 Іюня 1913 г.

(Телеграмма).

До насъ дошли свѣдѣнія, что Китайское Правительство, дабы побудитъ насъ къ дальнѣйшимъ уступкамъ, распространяетъ слухи о принятіи Палатами правительственной редакціи Монгольскаго соглашенія. Это обстоятельство, а также далеко не искреннее отношеніе Китайскаго Правительства и Парламента къ этому вопросу, возбудили у насъ полное сомнѣніе въ желаніи Китая добросовѣстно исполнить будущее соглашеніе.

Въ виду вышеизложеннаго, мы будемъ принуждены, въ согласіи со сдѣланными Вами Лу-чженъ-сяну еще въ апрѣлѣ заявленіями, отказаться отъ дальнѣйшихъ переговоровъ съ Китайскимъ Правительствомъ по Монгольскому вопросу на нынѣшнихъ основаніяхъ. Въ такомъ случаѣ мы могли бы возобновить эти переговоры лишь по полученіи отъ Китайскаго Правительства согласія на веденіе ихъ на основаніи вполнѣ ясной установки общности взглядовъ России и Китая на разрѣшеніе Монгольскаго вопроса.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 75.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 28 Іюня 1913 г.

(Телеграмма).

Вамъ надлежитъ сдѣлать отъ имени Императорскаго Правительства Китайскому Правительству письменное сообщеніе по Мон-

гольскому вопросу слѣдующаго содержанія: «Приступивъ къ переговорамъ по монгольскому вопросу, Императорское Правительство съ полной опредѣленностью дало понять Китайскому Правительству, что въ основаніе этихъ переговоровъ оно кладетъ тѣ принципы, которые установлены русско-монгольскимъ соглашеніемъ и протоколомъ 1912 года, а именно: сохраненіе юридической связи между Китаемъ и Монголіей и предоставленіе послѣдней, на основѣ достигнутаго ею національнаго объединенія, полной автономіи, въ частности—права имѣть свою администрацію и содержать собственное войско, съ недопущеніемъ китайской колонизаціи ея земель. Мы и затѣмъ неоднократно указывали, что не можемъ отступить отъ этихъ принциповъ, какъ потому, что, по нашему убѣжденію, лишь при ихъ соблюденіи монгольскій вопросъ перестанетъ быть источникомъ недоразумѣній между Россіей и Китаемъ, такъ и потому, что мы связаны обязательствомъ передъ Монголіей обезпечить за нею означенныя преимущества.

Идя на широкія уступки китайскимъ пожеланіямъ относительно формы вырабатывавшагося договора, мы непрестанно подчеркивали, что такія измѣненія не могутъ въ нашихъ глазахъ затронуть существо соглашенія, остающееся незыблемымъ. Между тѣмъ, изъ хода переговоровъ мы съ прискорбіемъ убѣдились, что Китайское Правительство совершенно иначе смотритъ на дѣло и расчитываетъ редакціонными измѣненіями вложить въ договоръ другое содержаніе. Характерны въ этомъ отношеніи, напримѣръ, усиленныя настоянія о томъ, чтобы изъ текста договора было исключено упоминаніе о «центральной власти» въ примѣненіи къ высшимъ органамъ монгольскаго управленія, подъ предлогомъ, что это выраженіе, въ переводѣ на китайскій языкъ, можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Несостоятельность этого возраженія, при руководящемъ значеніи французскаго текста,—очевидна и, какъ это обнаружилось изъ объясненій между уполномоченными, за этой редакціонной поправкою имѣется намѣреніе вернуть Монголію къ прежнему ея положенію совокупности отдѣльныхъ разрозненныхъ княжествъ, съ упраздненіемъ объединяющей власти Хутухты и Совѣта Министровъ.

Недомолвки Китайскаго Правительства привели къ тому, что общественное мнѣніе Китая совершенно неправильно толкуетъ истинное значеніе проектированнаго соглашенія, понимая его, какъ полное почти возстановленіе китайскаго господства надъ Монголіей. Это ложное убѣжденіе нашло себѣ выраженіе въ средѣ Парламента и печати, и Китайское Правительство считало для себя возможнымъ доводить до свѣдѣнія Русскаго Уполномоченнаго о такихъ домогательствахъ, какъ запрещеніе колонизаціи монгольскихъ земель всѣмъ, кромѣ монголовъ и китайцевъ, подчиненіе монгольскихъ войскъ китайскимъ офицерамъ и т. п., уже послѣ того, какъ редакція соотвѣтствующихъ статей противоположнаго содержанія была установлена.

Соглашеніе, охватывающее такой обширный кругъ первостепенныхъ вопросовъ, какъ монгольское, можетъ достичь своей цѣли лишь если обѣ стороны одинаково понимаютъ его общій духъ и смыслъ, ибо, основываясь на отдѣльныхъ выраженіяхъ и словахъ, можно съ равнымъ успѣхомъ выводить совершенно различныя заключенія относительно единичныхъ постановленій, если не имѣть въ виду его руководящихъ идей.

Слѣдуетъ опасаться поэтому, что, какъ только дѣло дойдетъ до примѣненія соглашенія, между договаривающимися сторонами обнаружатся крупнѣйшія разногласія едва ли не по всѣмъ пунктамъ.

При этихъ условіяхъ, моментъ подписанія договора, отъ коего ожидается устраненіе всякихъ дальнѣйшихъ недоразумѣній, грозитъ стать лишь началомъ болѣе острыхъ несогласій.

Поэтому Императорское Правительство, отклоняя послѣднія предложенія Китая объ отдѣльныхъ измѣненіяхъ редакціи, вынуждено съ искреннимъ сожалѣніемъ признать, что переговоры не привели къ желательнымъ результатамъ, и возвращаетъ себѣ свободу дѣйствій въ этомъ вопросѣ.

Однако Правительство самымъ положительнымъ образомъ подтверждаетъ, что оно въ принципѣ отнюдь не отказывается отъ мысли о желательности дружески урегулировать спорный вопросъ, и готово немедленно возобновить переговоры, если только получитъ увѣренность въ томъ, что взгляды Россіи и Китая на способы разрѣшенія монгольскаго вопроса въ основныхъ чертахъ совпадаютъ, давая надежду на возможность практически разграничить ихъ обоюдные интересы на этой почвѣ.

Для этой цѣли, по мнѣнію Императорскаго Правительства, лучше всего могъ бы служить обмѣнъ взаимныхъ заявленій, опредѣляющихъ общую точку зрѣнія обоихъ Государствъ на направленіе этого вопроса.

Въ заключеніе Императорское Правительство считаетъ долгомъ указать, что до заключенія какого-либо соглашенія съ Китаемъ, оно всецѣло будетъ опредѣлять свои отношенія къ Монголіи, какъ это и было до послѣдняго времени, тѣми соглашеніями, которыя состоялись съ ней, а равно вытекающими изъ этихъ соглашеній началами».

Ниже слѣдуетъ проектъ взаимныхъ заявленій, который могъ-бы быть Вами переданъ Китайскому Правительству, когда Вы сочтете, что моментъ для сего наступилъ.

Проектъ взаимныхъ заявленій:

La Chine reconnaît l'autonomie de la Mongolie (à l'exclusion des territoires de la Mongolie Intérieure).

La Russie reconnaît la suzeraineté de la Chine sur la Mongolie.

Reconnaissant le droit exclusif des Mongols eux-mêmes de pourvoir à l'administration intérieure de la Mongolie autonome et de régler toutes

*

les questions d'ordre commercial et industriel touchant à ce pays la Chine s'engage à ne pas intervenir dans ces matières et par conséquent n'enverra pas en Mongolie de troupes, n'y entretiendra aucun fonctionnaire civil ou militaire et s'abstiendra de toute colonisation de ce pays. Il est cependant entendu qu'un dignitaire chargé de représenter le Gouvernement chinois pourra résider à Ourga accompagné du personnel subalterne nécessaire et d'une escorte ne dépassant pas 100 hommes.

La Chine se déclare prête à accepter les bons offices de la Russie pour établir ses rélations avec le Gouvernement Mongol, en prenant pour base les principes énoncés dans l'accord et le protocole russo-mongols du 21 octobre 1912.

Les questions qui ont trait aux intérêts de la Russie et de la Chine dans la Mongolie et qui sont créées par le nouvel état de choses dans ce pays feront l'objet de pourparlers ultérieurs entre les trois Gouvernements, qui désigneront à cet effet un lieu pour la réunion de leurs plénipotentiaires [1]).

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 76.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 30 Іюня 1913 г.

(Телеграмма).

Сегодня лично передалъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ письменное сообщеніе по монгольскому вопросу съ точнымъ текстомъ полученныхъ

---

[1]) Переводъ.

Китай признаетъ автономію Монголіи (за исключеніемъ областей входящихъ въ составъ Внутренней Монголіи).

Россія признаетъ сюзеренитетъ Китая надъ Монголіей.

Признавая исключительное право монголовъ самимъ вѣдать внутреннимъ управленіемъ автономной Монголіи и рѣшать всѣ касающіеся этой страны вопросы, относящіеся къ торговой и промышленной областямъ, Китай обязуется не вмѣшивается въ эти дѣла и посему не будетъ посылать войскъ въ Монголію, не будетъ содержать тамъ никакихъ гражданскихъ или военныхъ властей и будетъ воздерживаться отъ всякой колонизаціи этой страны. Условлено однако, что командированный Китайскимъ Правительствомъ сановникъ можетъ проживать въ Ургѣ, имѣя при себѣ необходимый подчиненный штатъ и конвой, не превышающій ста человѣкъ.

Китай выражаетъ готовность принять добрыя услуги Россіи для установленія своихъ отношеній съ Монгольскимъ Правительствомъ согласно началамъ, изложеннымъ въ русско-монгольскомъ соглашеніи и протоколѣ 21 Октября 1912 года.

Касающіеся интересовъ Россіи и Китая въ Монголіи вопросы, порождаемые новымъ положеніемъ вещей въ этой странѣ, составятъ предметъ послѣдующихъ переговоровъ между тремя Правительствами, которыя въ этихъ видахъ изберутъ мѣсто, гдѣ съѣдутся ихъ делегаты.

мною телеграммъ. Лу-чженъ-сянъ сказалъ мнѣ, что понимаетъ это сообщеніе въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ согласія Китая на обмѣнъ предположенными заявленіями, имѣющими объяснительный характеръ, мы предполагаемъ приступить затѣмъ къ переговорамъ о заключеніи соглашенія. Я отвѣтилъ, что онъ правильно понялъ нашу мысль. Затѣмъ Министръ старался убѣдить меня, что обмѣнъ объяснительными заявленіями устранитъ возможность всякихъ дальнѣйшихъ недоразумѣній, и что тогда можно было бы подписать соглашеніе въ ранѣе проектированной редакціи. На это я возразилъ, что Императорское Правительство принуждено было признать, что прежній текстъ далъ бы поводъ къ нескончаемымъ недоразумѣніямъ и прекаиніямъ и что оно поэтому не считаетъ возможнымъ вернуться къ нему, а предпочитаетъ выработать болѣе опредѣленную и не могущую быть истолкованной въ разныхъ смыслахъ редакцію. Я присовокупилъ, что никакихъ новыхъ требованій мы не выставимъ и что Китай, если онъ дѣйствуетъ искренно, долженъ поспѣшить воспользоваться нашимъ примирительнымъ настроеніемъ и не упустить благопріятнаго момента, чтобы заключить выгодное, главнымъ образомъ для него самого, соглашеніе. Въ этомъ же смыслѣ я выскажусь при свиданіи съ Президентомъ.

Сообщается въ Ургу.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 77.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 1 Іюля 1913 года.

(Телеграмма).

Сегодня при свиданіи съ Президентомъ я высказался по Монгольскому вопросу въ смыслѣ, изложенномъ въ моей телеграммѣ 30 Іюня. Юань согасился со мною относительно желательности скорѣйшаго окончанія этого дѣла и сказалъ, что сегодня же займется съ Лу-чженсяномъ обсужденіемъ нашихъ послѣднихъ предложеній.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 78.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Дипломатическому Агенту въ Монголіи.

С.-Петербургъ, 1 Іюля 1913 г.

(Телеграмма).

Нами сдѣлано Китайскому Правительству заявленіе въ нижеслѣдующемъ смыслѣ:

Усмотрѣвъ изъ хода переговоровъ, что Россія и Китай совершенно различно смотрятъ на содержаніе оконченнаго почти разработкою договора, Императорское Правительство опасается, что подписаніе договора сразу же возбудитъ множество недоразумѣній и лишь обостритъ несогласіе между обоими Государствами.

Поэтому мы прекращаемъ переговоры на прежнихъ основаніяхъ и готовы возобновить ихъ лишь при условіи предварительнаго провозглашенія обѣими сторонами руководящихъ началъ въ монгольскомъ вопросѣ, каковыя сводятся къ слѣдующему:

1. Китай признаетъ автономію Монголіи за исключеніемъ предѣловъ Внутренней Монголіи.

2. Россія признаетъ сюзеренитетъ Китая надъ Монголіей.

3. Китай принимаетъ добрыя услуги Россіи для установленія своихъ взаимоотношеній съ Монголіей, на основѣ Ургинскаго соглашенія и протокола.

4. Вопросы, затрагивающіе интересы Россіи и Китая въ Монголіи и вызванные новымъ положеніемъ вещей въ странѣ, будутъ обсуждены дополнительно.

Благоволите разъяснить Монгольскому Правительству истинное значеніе нашего заявленія, служащаго подтвержденіемъ неизмѣнности русской точки зрѣнія въ Монгольскомъ вопросѣ, которой мы держались съ самаго начала переворота и закрѣпили въ соглашеніяхъ съ Монгольскимъ Правительствомъ. Въ то же время воспользуйтесь нашимъ шагомъ, чтобы указать, насколько лживы были распространявшіеся въ Монголіи слухи о какомъ-то предательствѣ Россіи.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 79.

Дипломатическій Агентъ въ Монголіи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 6 Іюля 1913 года.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 1-го Іюля получена.

Только сегодня, вслѣдствіе монгольскихъ праздниковъ, разъяснилъ Монгольскимъ Министрамъ истинное значеніе нашего заявленія Китайскому Правительству по монгольскому вопросу. Саинъ-ноинъ, по болѣзни, отсутствовалъ. Пунктъ третій руководящихъ началъ произвелъ въ особенности благопріятное впечатлѣніе.

(Подп.) *Миллеръ.*

№ 80.

Посланникъ въ Пекинѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 11-го Іюля 1913 года.

(Телеграмма).

Только что меня посѣтилъ Совѣтникъ Вай-цзяо-бу и заявилъ, что Совѣтъ Министровъ, подъ предсѣдательствомъ Президента, рѣшилъ отказаться отъ мысли добиться подписанія соглашенія въ прежней редакціи и выразилъ согласіе на сущность четырехъ пунктовъ нашего проекта деклараціи. Лу-чжэнъ-сянъ подалъ въ отставку, которая принята Президентомъ, и до назначенія новаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, болѣе опредѣленнаго отвѣта китайцы намъ не дадутъ.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 81.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 13 Августа 1913 г.

(Телеграмма)

Вслѣдствіе настойчивыхъ просьбъ Монгольскаго Правительства принять участіе въ нашихъ переговорахъ съ Китаемъ по Монголь-

скому вопросу, намъ казалось бы желательнымъ, по обмѣнѣ декларацій съ Китайскимъ Правительствомъ, урегулировать вытекающіе изъ него вопросы тройнымъ соглашеніемъ между Россіей, Китаемъ и Монголіей.

Благоволите телеграфировать Ваше заключеніе по сему предмету.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 82.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 15 Августа 1913 г.

(Телеграмма).

Получилъ телеграмму отъ 13 Августа.

Считаю весьма желательнымъ ограничиться обмѣномъ декларацій съ Китайскимъ Правительствомъ, предоставивъ урегулированіе вытекающихъ изъ него вопросовъ соглашенію между Россіей, Китаемъ и Монголіей.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 83.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 23 Августа 1913 г.

(Телеграмма).

Вы можете оффиціально передать Китайскому Правительству сообщенный Вамъ въ телеграммѣ отъ 28 Іюня проектъ взаимныхъ декларацій. Онѣ явились бы изложеніемъ основаній намѣчаемаго тройного соглашенія о Монголіи.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 84.

Дипломатическій Агентъ въ Монголіи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

(Телеграмма).

Урга, 24 Августа 1913 г.

Мною получена оффиціальная нота Монгольскаго Правительства съ выраженіемъ желанія заключить мирный договоръ между Монголіей и Китаемъ при участіи трехъ сторонъ. Прося довести до свѣдѣнія Императорскаго Правительства объ этомъ для зависящихъ распоряженій, Монгольское Правительство выражаетъ увѣренность, что Россія поможетъ Монголіи отстоять границы основныхъ владѣній южныхъ и сѣверныхъ монголовъ и сохранить свою независимость.

(Подп.) *Миллеръ.*

№ 85.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Дипломатическому Агенту въ Монголіи.

(Телеграмма).

С.-Петербургъ, 30 Августа 1913 г.

Сообщите по телеграфу, насколько свѣдѣнія о рѣшеніи Хутухты подчиниться Китаю соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 86.

Дипломатическій Агентъ въ Монголіи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

(Телеграмма).

Урга, 31 Августа 1913 г.

Получилъ телеграмму отъ 30 Августа.

Сановникъ Саинъ-Ноинъ категорически опровергаетъ свѣдѣніе о рѣшеніи Хутухты подчиниться Китаю. По его увѣренію, это—клевета,

цѣль коей повредить Русско-Монгольской дружбѣ. Пока Хутухта, онъ и другіе Князья живы, не можетъ быть и рѣчи объ отказѣ отъ автономіи, полученной исключительно благодаря Россіи.

(Подп.) *Миллеръ.*

№ 87.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

(Телеграмма).

Пекинъ, 5 Сентября 1913 г.

Я подготовилъ такъ почву у китайцевъ, что при моемъ свиданіи сегодня съ новымъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ для объясненій по Монгольскому вопросу инициатива предложенія ограничиться одной нѣсколько болѣе опредѣленной декларацiей, безъ подписанія еще, кромѣ того, соглашенія, исходила отъ китайцевъ. Въ отвѣтъ на это я передалъ министру нашъ проектъ декларацiи, который тутъ же былъ подвергнутъ нами подробному обсужденію. Отвергнувъ нѣкоторыя изъ требуемыхъ имъ поправокъ, я согласился представить на благоусмотрѣніе Императорскаго Правительства остальныя и переработанный, такимъ образомъ, проектъ имѣю честь сообщить:

1) La Russie reconnait que la Mongolie fait partie de la Chine et se trouve sous la suzeraineté du Gouvernement Chinois. 2) La Chine reconnait l'autonomie de la Mongolie (à l'exclusion des territoires qui font partie de la Mongolie intérieure). 3) Reconnaissant le droit exclusif des Mongols eux mêmes de pourvoir à l'administration intérieure de la Mongolie autonome et de régler toutes les questions d'ordre commercial et industriel touchant à ce pays, la Chine s'engage à ne pas intervenir dans ces matières et par conséquent n'enverra pas en Mongolie de troupes, n'y entretiendra aucun fonctionnaire civil ou militaire et s'abstiendra de toute colonisation de ce pays. Il est cependant entendu qu'un dignitaire chargé de représenter le Gouvernement Chinois pourra résider à Ourga, accompagné du personnel subalterne nécessaire et d'une escorte, ne dépassant pas 100 hommes. En outre, le Gouvernement Chinois pourra, en cas de besoin, entretenir dans certaines localités de la Mongolie des employés pour la protection des intérêts des sujets Chinois qui seront chargés des relations avec les autorités locales. La Russie de son côté s'engage à ne pas maintenir de troupes en Mongolie, à ne pas intervenir dans son administration et à s'abstenir de coloniser ce pays. 4) Les questions d'ordre politique et territorial touchant à la Mongolie sont reconnues être de la

compétence du Gouvernement Chinois. 5) La Chine se déclare prête à accepter les bons offices de la Russie pour établir ses relations avec le Gouvernement Mongol sur les bases ci-dessus énoncées et conformément aux principes de l'accord et du protocole russo-mongol du 21 Octobre 1912. 6) Les questions, qui ont trait aux intérêts de la Russie et de la Chine dans la Mongolie et qui sont crées par le nouvel état de choses dans ce pays, feront l'objet des pourparlers ultérieurs entres les trois parties interessées qui désigneront à cet effet un lieu pour la réunion de leurs Représentants [1]).

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 88.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 6 Сентября 1913 г.

(Телеграмма).

Вчера вечеромъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ прислалъ секретаря, чтобы дополнительно просить, чтобы всюду, гдѣ въ деклараціи

---

[1]) Переводъ.

1) Россія признаетъ, что Монголія составляетъ частъ Китая и находится подъ сюзеренитетомъ Китайскаго Правительства. 2) Китай признаетъ автономію Монголіи (за исключеніемъ территоріи, которая входитъ въ составъ Внутренней Монголіи). 3) Признавая исключительное право монголовъ самимъ вѣдать внутреннимъ управленіемъ автономной Монголіи и рѣшать всѣ касающіеся этой страны вопросы, относящіеся къ торговой и промышленной областямъ, Китай обязуется не вмѣшиваться въ эти дѣла и посему не будетъ посылать войскъ въ Монголію, не будетъ содержать тамъ никакихъ гражданскихъ или военныхъ властей и будетъ воздерживаться отъ всякой колонизаціи этой страны. Установлено однако, что командированный Китайскимъ Правительствомъ сановникъ можетъ проживать въ Ургѣ, имѣя при себѣ необходимый подчиненный штатъ и конвой, не превышающій ста человѣкъ. Кромѣ того, Китайское Правительство, въ случаѣ надобности, можетъ содержать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Монголіи, для защиты интересовъ китайскихъ подданныхъ, агентовъ, на коихъ возложены будутъ сношенія съ мѣстными властями. Россія, со своей стороны, обязуется не содержать войскъ въ Монголіи, не вмѣшиваться въ какую-либо отрасль ея управленія и воздерживаться отъ колонизаціи этой страны. 4) Вопросы политическаго и территоріальнаго характера, касающіеся Монголіи, признаются подлежащими вѣдѣнію Китайскаго Правительства. 5) Китай выражаетъ готовность принять добрыя услуги Россіи для установленія своихъ отношеній съ Монгольскимъ Правительствомъ на вышеизложенныхъ началахъ и въ согласіи съ принципами русско-монгольскихъ соглашенія и протокола 21-го Октября 1912 года. 6) Касающіеся интересовъ Россіи и Китая въ Монголіи, вопросы, порождаемые новымъ положеніемъ вещей въ этой странѣ, составятъ предметъ послѣдующихъ переговоровъ между тремя заинтересованными сторонами, которыя, въ этихъ видахъ, изберутъ мѣсто, гдѣ съѣдутся ихъ делегаты.

упоминается о Монголіи, было употреблено выраженіе «Внѣшняя Монголія», причемъ, конечно, въ статьѣ второй пришлось бы тогда опустить слова, находящіяся въ скобкахъ.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 89.

Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 11 Сентября 1913 г.

(Телеграмма).

Телеграммы отъ 5 и 6 Сентября получены.

Признавая въ общемъ пріемлемымъ китайскій контръ-проектъ деклараціи о Монголіи, мы имѣемъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1. Упоминаніе въ І-ой статьѣ о томъ, что Монголія составляетъ часть Китая, излишне, ибо это положеніе вытекаетъ изъ признаваемыхъ нами въ той же статьѣ сюзеренныхъ правъ Китайскаго Правительства. Такая тавтологія можетъ лишь создать въ будущемъ поводы къ недоразумѣніямъ относительно существа сюзеренныхъ правъ Китая на Монголію.

2. Въ 3-ей статьѣ необходимо предуказать, въ какихъ мѣстахъ Монголіи Китай можетъ содержать своихъ представителей для защиты китайскихъ подданныхъ. Мы полагаемъ, что мѣста эти могли бы быть точно опредѣлены въ предположенномъ тройномъ соглашеніи и предлагаемъ изложить соотвѣтствующій пунктъ 3-ей статьи въ нижеслѣдующей редакціи:

«. . . . Кромѣ того для защиты интересовъ своихъ подданныхъ Китайское Правительство, въ случаѣ надобности, можетъ содержать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Внѣшней Монголіи (подлежащихъ опредѣленію при предусмотрѣнныхъ въ шестой статьѣ настоящаго соглашенія переговорахъ) агентовъ, на коихъ возложены будутъ сношенія съ мѣстными властями».

3. 4-ая статья непріемлема. Право Китайскаго Правительства единолично рѣшать касающіеся Монголіи политическіе и территоріальные вопросы не вытекаетъ изъ его сюзеренныхъ правъ. Нельзя лишить Монгольское Правительство голоса въ этихъ вопросахъ.

Поэтому для 4-ой статьи мы предлагаемъ нижеслѣдующую редакцію:

«Вопросы политическаго и территоріальнаго характера, касающіеся Внѣшней Монголіи, будутъ разрѣшены переговорами между Русскимъ, Китайскимъ и Монгольскимъ Правительствами».

4. Въ 3-ей статьѣ должно быть оговорено, что обязательство Россіи не посылать войскъ въ Монголію не относится до консульскихъ конвоевъ.

5. Не встрѣчаемъ препятствій къ замѣнѣ въ соглашеніи слова «Монголія» словами «Внѣшняя Монголія». Но въ такомъ случаѣ желательно, чтобы въ той или иной формѣ, хотя бы отдѣльнымъ обмѣномъ нотъ, было оговорено, что подъ Внѣшней Монголіей разумѣется вся Монголія, кромѣ территоріи Внутренней Монголіи.

(Подп.) *Нератовъ.*

№ 90.

Посланникъ въ Китаѣ Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 13 Сентября 1913 г.

(Телеграмма).

Получилъ телеграмму отъ 11 Сентября.

Сегодня я передалъ нашъ контръ-проектъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, въ настроеніи коего нашелъ значительную перемѣну къ худшему, по сравненію съ послѣднимъ нашимъ свиданіемъ. Онъ пытался передать мнѣ проектъ съ повтореніемъ, отъ имени Совѣта Министровъ, уже отклоненныхъ мною и совершенно непріемлемыхъ измѣненій. Я отказался его принять и отвѣтилъ, что считаю возможнымъ обсуждать лишь нашъ контръ-проектъ. При разсмотрѣніи послѣдняго, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ выказалъ крайнюю неуступчивость. Окончательный отвѣтъ онъ дастъ мнѣ въ понедѣльникъ, послѣ засѣданія Совѣта Министровъ. Но уже теперь выяснилось, что Китай будетъ настаивать на упоминаніи въ деклараціи, что Монголія составляетъ часть Китая. Этотъ пунктъ является для Китайцевъ въ высшей степени существеннымъ. Другое серьезное затрудненіе состоитъ въ нашей редакціи статьи 4, особенно въ упоминаніи въ ней о Монгольскомъ «Правительствѣ».

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 91.

Посланникъ въ Китаѣ Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 16 Сентября 1913 г.

(Телеграмма).

Продолженіе моей телеграммы отъ 13 Сентября.

Ниже передаю текстъ измѣненій, на которыхъ Китайское Правительство настаиваетъ послѣ того, какъ я категорически отклонилъ нѣкоторыя домогательства, совершенно для насъ непріемлемыя. Относительно статьи первой считаю долгомъ замѣтить, что упоминаніе въ ней о томъ, что Монголія составляетъ часть Китайской территоріи, является для китайцевъ предметомъ первѣйшей важности, и въ немъ лежитъ для нихъ главный смыслъ заключенія съ нами соглашенія. Другимъ измѣненіемъ, на которомъ Китайцы будутъ особенно настаивать, является перенесеніе изъ текста декларации въ особую ноту упоминанія объ участіи Монголовъ въ рѣшеніи политическихъ и территоріальныхъ вопросовъ, причемъ выраженіе «Монгольское Правительство» особенно непріятно для Китайцевъ. Настаивая затѣмъ на исключеніи изъ статьи пятой упоминанія объ Ургинскомъ политическомъ соглашеніи, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ замѣтилъ, что это является излишнимъ, такъ какъ принципы соглашенія всѣ уже изложены въ предыдущихъ статьяхъ декларации. Остальныя измѣненія менѣе существенны и имѣютъ главнымъ образомъ редакціонный характеръ.

Статья 1. Россія признаетъ, что Монголія составляетъ часть территоріи Китая и находится подъ сюзеренитетомъ Китайскаго Правительства.

Статья 2. Остается безъ измѣненій.

Статья 3. Начиная со второй фразы была бы измѣнена слѣдующимъ образомъ: «Условлено однако, что командированный Китайскимъ Правительствомъ Сановникъ можетъ проживать въ Ургѣ, имѣя при себѣ необходимый подчиненный штатъ и конвой. Кромѣ того, Китайское Правительство, въ случаѣ надобности, можетъ содержать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Внѣшней Монголіи, подлежащихъ опредѣленію при предусмотрѣнныхъ въ шестой статьѣ настоящаго соглашенія переговорахъ, агентства для защиты интересовъ своихъ подданныхъ.

Россія, съ своей стороны, обязуется не содержать войскъ во Внѣшней Монголіи, за исключеніемъ консульскихъ конвоевъ, не вмѣшиваться въ какую либо отрасль управленія этой страны и воздерживаться отъ ея колонизаціи.

Статья 4. Возстановляется въ томъ видѣ, какъ она мною передана въ телеграммѣ отъ 5 Сентября. Однако Китайское Правительство соглашается заявить въ отдѣльной нотѣ, что вопросы политическаго и территоріальнаго характера, касающіеся Внѣшней Монголіи, будутъ разрѣшены переговорами между Россіей и Китаемъ съ одобренія Монгольскихъ властей.

Статья 5. Китай выражаетъ готовность принять добрыя услуги Россіи для установленія своихъ отношеній съ Внѣшней Монголіей, согласно вышеизложеннымъ началамъ и постановленіямъ русско-монгольскаго коммерческаго протокола 21 Октября 1912 года.

Въ статьѣ 6, послѣдняя фраза, со словъ «между тремя . . . .» будетъ вычеркнута. Однако китайцы готовы внести въ отдѣльную ноту слѣдующую фразу: «Условлено, что переговоры, предусмотрѣнные статьей шестой деклараціи, произойдутъ между тремя заинтересованными сторонами, которыя, въ этихъ видахъ, изберутъ мѣсто, гдѣ съѣдутся ихъ делегаты».

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 92.

Посланникъ въ Китаѣ Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

(Телеграмма).

Пекинъ, 18 Сентября 1913 г.

Въ виду моего заявленія, что ИМПЕРАТОРСКОЕ Правительство, для веденія будущихъ тройныхъ переговоровъ, предпочитало бы избрать пунктъ на русской территоріи, Вай-ву-бу сообщило мнѣ, что на вчерашнемъ засѣданіи Совѣта Министровъ рѣшено предложить Кяхту мѣстомъ для переговоровъ. Сообщаю въ Ургу.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 93.

Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 22 Сентября 1913 г.

(Телеграмма).

Телеграммы отъ 13, 16 и 18 Сентября получены.

Предлагаемыя китайцами редакціи 1-ой и 4-й статей соглашенія о Монголіи остаются для насъ непріемлимыми. Признавая китайскій сюзеренитетъ надъ Монголіей, мы, очевидно, признаемъ ея территорію частью территоріи Китая. Но смыслъ соглашенія былъ бы искаженъ, если бы это, вытекающее изъ признанія китайскаго сюзеренитета, положеніе было поставлено, какъ одно изъ постановленій соглашенія, во главѣ его текста. Точно также, смыслу соглашенія не соотвѣтствуетъ китайская редакція 4-ой статьи, ибо ею игнорируется несомнѣнное право Монгольскаго Правительства, какъ автономнаго, рѣшать касающіеся его политическіе и территоріальные вопросы, хотя бы съ одобренія сюзерена—Китая.

Дабы удовлетворить пожеланія Китайскаго Правительства, мы можемъ лишь предложить, въ видѣ компромисса, чтобы въ обмѣнѣ нотъ, приложенныхъ къ соглашенію, было разъяснено, что Россія признаетъ территорію Внѣшней Монголіи частью территоріи Китая, а Китай соглашается, чтобы касающіеся Внѣшней Монголіи территоріальные и политическіе вопросы рѣшались между тремя заинтересованными сторонами: Россіей, Китаемъ и Монголіей. 1-ая статья соглашенія сохранила бы при этомъ нашу редакцію, а 4-ая была бы совершенно исключена. Мы не встрѣтили бы препятствій къ опубликованію этого обмѣна нотъ.

Остальныя предложенныя китайцами измѣненія мы согласны принять.

Въ виду отсутствія точныхъ картъ Монголіи и неопредѣленности границъ ея административныхъ дѣленій, указать нынѣ же точные предѣлы Внѣшней Монголіи было бы невозможно. Это должно составить предметъ намѣчаемыхъ послѣдующихъ тройныхъ переговоровъ. Въ этомъ смыслѣ и могла бы быть редактирована нота, разъясняющая, какую территорію обнимаетъ автономная Внѣшняя Монголія.

Противъ избранія Кяхты для тройныхъ переговоровъ препятствій не встрѣчаемъ.

(Подп.) *Нератовъ.*

№ 94.

Посланникъ въ Китаѣ Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 25 Сентября 1913 года.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 22 Сентября получена.

Передалъ ея содержаніе китайцамъ. Они настаиваютъ на включеніи въ статью первую деклараціи, что Внѣшняя Манголія составляетъ часть Китая. Китайское Правительство согласно на исключеніе четвертой статьи, но желаетъ, чтобы въ отдѣльной нотѣ помѣщенъ былъ пунктъ: «что касается вопросовъ политическаго и территоріальнаго характера, Китайское Правительство придетъ по нимъ къ соглашенію съ Россіей непосредственными переговорами, выслушавъ заявленіе властей Внѣшней Монголіи». Китайцы согласны на разъясненіе въ отдѣльной нотѣ, какую территорію обнимаетъ автономная Внѣшняя Монголія.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 95.

Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 28 Сентября 1913 года.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 25 Сентября получена.

Продолжаемъ считать, что включеніе въ статью первую деклараціи фразы, что Внѣшняя Монголія составляетъ часть Китая, противно духу деклараціи. Въ видѣ компромисса, мы согласны включить въ отдѣльной нотѣ слѣдующую фразу: «Россія признаетъ, что территорія Внѣшней Монголіи составляетъ часть территоріи Китая»,

Исключенная четвертая статья могла бы быть замѣнена слѣдующей фразою въ отдѣльной нотѣ: «что касается политическихъ и территоріальныхъ вопросовъ, то по нимъ Китайское Правительство будетъ условливаться съ Русскимъ Правительствомъ путемъ переговоровъ, въ которыхъ власти Внѣшней Монголіи будутъ принимать участіе».

Пунктъ въ отдѣльной нотѣ относительно территоріи, обнимаемой автономной Внѣшней Монголіею, могъ бы быть изложенъ въ слѣдующемъ видѣ: «автономная Внѣшняя Монголія будетъ состоять изъ областей, находившихся въ вѣдѣніи Китайскаго Амбаня въ Ургѣ, Уля-сутайскаго Цзянъ-цзюня и Китайскаго Амбаня въ Кобдо. Въ виду того, что не существуетъ подробныхъ картъ Монголіи и что границы административныхъ дѣленій этой страны неопредѣленны, условлено, что точныя границы Внѣшней Монголіи, равно какъ и разграниченіе между Кобдоскимъ Округомъ и Алтайскимъ Округомъ, составятъ предметъ позднѣйшихъ переговоровъ, предусмотрѣнныхъ въ 5 статьѣ деклараціи».

(Подп.) *Нератовъ.*

№ 96.

Посланникъ въ Китаѣ Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 2 Октября 1913 г.

(Телеграмма).

Получилъ телеграмму отъ 28 Сентября.

На наши предложенія, изложенныя въ двухъ послѣднихъ пунктахъ означенной телеграммы, Китайское Правительство соглашается. Зато китайцы непремѣнно настаиваютъ на томъ, чтобы признаніе Внѣшней Монголіи частью китайской территоріи было включено не въ ноту, а въ декларацію.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 97.

Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

(Телеграмма).

С.-Петербургъ, 5 Октября 1913 г.

Телеграмма отъ 2-го Октября получена.

Пребывающій здѣсь Китайскій Посланникъ объяснился съ нами

относительно включенія въ текстъ 1-ой статьи деклараціи признанія Внѣшней Монголіи частью китайской территоріи, которое онъ разсматривалъ какъ уступку лишь по формѣ.

Мы отвѣтили, что для насъ такая уступка имѣла бы не только формальное значеніе. Правда, при первоначальныхъ переговорахъ съ Лу-чженъ-сяномъ, мы соглашались на упоминаніе въ текстѣ Монгольскаго соглашенія о принадлежности этой страны Китаю и по существу не измѣнили своей точки зрѣнія. Но съ тѣхъ поръ намъ пришлось убѣдиться въ невозможности добиться дружескимъ вліяніемъ признанія такого положенія Монгольскимъ Правительствомъ. Дѣйствія Китайскаго Правительства, которое, не прерывая съ нами переговоровъ, пыталось вступить съ Монгольскимъ Правительствомъ въ непосредственное соглашеніе о присоединеніи Ургинскаго Хутухты къ Китайской Республикѣ, побудили насъ обѣщать монголамъ, что ихъ желаніе участвовать на равныхъ правахъ въ заключаемомъ монгольскомъ соглашеніи будетъ удовлетворено. Мы сообщили имъ также о согласіи Китайскаго Правительства урегулировать Монгольскій вопросъ тройнымъ соглашеніемъ. Нынѣ мы связаны этимъ фактомъ и должны имѣть въ виду, что проектированная декларація составитъ основу будущаго соглашенія между Россійскимъ, Китайскимъ и Монгольскимъ Правительствами. Поэтому, какъ выраженіе личнаго нашего взгляда, мы согласны упомянуть въ отдѣльной нотѣ, что признаемъ территорію Внѣшней Монголіи частью китайской территоріи, но включить такое признаніе въ текстъ деклараціи значило-бы сдѣлать ея положенія непріемлемыми для монголовъ, какъ основаніе сказаннаго тройного соглашенія. Между тѣмъ, при настоящихъ нашихъ отношеніяхъ къ Монгольскому Правительству, мы не считаемъ возможнымъ ни сами прибѣгнуть къ мѣрамъ давленія, чтобы заставить его подчиниться рѣшенію, принятому помимо него Россіей и Китаемъ, ни допустить примѣненія такихъ мѣръ Китайскимъ Правительствомъ.

Если, по соображеніямъ внутренней политики, Китайскому Правительству важно ознакомить общественное мнѣніе съ фактомъ признанія Россіей территоріи Внѣшней Монголіи частью китайской территоріи, то сказанное Правительство можетъ либо опубликовать обмѣниваемыя между ними ноты, либо сообщить ихъ содержаніе народнымъ представителямъ.

Благоволите, руководствуясь вышеизложеннымъ, объяснить Китайскому Правительству, почему мы настаиваемъ на томъ, чтобы признаніе Россіей Внѣшней Монголіи частью китайской территоріи было включено въ отдѣльную ноту.—Сообщается въ Ургу.

(Подп.) *Нератовъ.*

№ 98.

Посланникъ въ Китаѣ Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 10-го Октября 1913 г.

(Телеграмма).

Только что Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, заявилъ мнѣ, что, послѣ двукратнаго обсужденія вопроса въ Совѣтѣ Министровъ, ему, наконецъ, удалось настоять на принятіи Китайскимъ Правительствомъ нашихъ послѣднихъ предложеній.

Отдѣльную ноту Китайцы просятъ не опубликовывать, но намѣрены сообщить ее Парламенту.

(Подп.) *Крупенскій*.

№ 99.

Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 11 Октября 1913 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 10 Октября получена.

Находимъ предпочтительнѣе связать настоящую декларацію съ заявленіемъ, сдѣланнымъ Китайскому Правительству черезъ Васъ, относительно принциповъ, которыми мы руководствуемся въ Монгольскомъ вопросѣ, и изложить ея вступленіе въ слѣдующей формѣ:

Le Gouvernement I m p e r i a l de Russie ayant formulé les principes qu'il prenait pour base de ses relations avec la Chine concernant la Mongolie Extérieure

et le Gouvernement de la République de Chine ayant exprimé son approbation des dits principes,

les deux Gouvernements se sont entendus sur ce qui suit [1]).

(Подп.) *Нератовъ*.

---

[1]) Переводъ:

Въ виду того, что И м п е р а т о р с к о е Россійское Правительство опредѣлило начала, которыя оно принимаетъ за основаніе своихъ отношеній къ Китаю касательно Внѣшней Монголіи, и Правительство Китайской Республики выразило свое сочувствіе сказаннымъ началамъ, оба Правительства условились о нижеслѣдующемъ:

№ 100.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 14 Октября 1913 г.

(Телеграмма).

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ сказалъ мнѣ сегодня, что, въ противность его прежнему мнѣнію, Совѣтъ Министровъ желаетъ, чтобы въ случаѣ опубликованія декларации, были также одновременно опубликованы и отдѣльныя ноты. Китайское Правительство проситъ еще, чтобы въ началѣ третьей статьи, послѣ словъ «право Монголовъ», было прибавлено слово «Внѣшней Монголіи».

Для избѣжанія потери времени и для заблаговременнаго подготовленія экземпляровъ дакларации для подписанія, прошу указаній, согласно-ли Императорское Правительство на это послѣднее измѣненіе.

(Подп.) *Крупенскій.*

№ 101.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посланнику въ Китаѣ.

С.-Петербургъ, 15 Октября 1913 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 14 Октября получена.

Не возражаемъ противъ удовлетворенія желанія китайцевъ, чтобы въ началѣ 3-й статьи, послѣ словъ «право монголовъ» было прибавлено «Внѣшней Монголіи».

Мы опубликуемъ одновременно декларацію и ноты.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 102.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 16 Октября 1913 г.

(Телеграмма).

Получилъ телеграммы отъ 11 и 15 Октября.

Китайское Правительство до послѣдней минуты упорно настаивало

на томъ, чтобы, какъ для декларацiи, такъ и для ноты была соблюдена совершенно одинаковая форма. Мнѣ удалось однако убѣдить ихъ отказаться отъ этого требованiя, и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ только что сообщилъ мнѣ, что Китайское Правительство согласно на подписанiе деклараци въ двухъ экземплярахъ нами обоими и на ту редакцiю вступленiя, которая изложена въ телеграммѣ Нератова отъ 11 Октября. Жду увѣдомленiя о разрѣшенiи мнѣ подписать оба эти документа,--причемъ редакцiя вступительной части отдѣльной ноты была бы изложена въ слѣдующемъ видѣ:

Приступая къ подписанiю Декларацiи отъ сего числа касательно Внѣшней Монголiи, нижеподписавшiйся ...., надлежаще на то уполномоченный, имѣетъ честь заявить отъ имени своего Правительства .... Министру Иностранныхъ Дѣлъ Китайской Республики нижеслѣдующее.

(Подп.) *Крупенскiй.*

№ 103.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

С.-Петербургъ, 19 Октября 1913 г.

(Телеграмма).

Телеграмма отъ 16 Октября получена.

Можете подписать декларацiю о Монголiи и прилагаемую къ ней ноту.

Декларацiя и ноты будутъ нами опубликованы, по полученiи отъ Васъ подлинныхъ актовъ.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 104.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 23 Октября 1913 г.

(Телеграмма).

Только что мною подписана съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ декларацiя. Одновременно обмѣнялись нотами.

Сообщается въ Ургу.

(Подп.) *Крупенскiй.*

№ 105.

Посланникъ въ Китаѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Пекинъ, 23 Октября 1913 г.

(Донесеніе).

Имѣю честь препроводить при семъ подлинные тексты подписанной мною сегодня съ Китайскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Деклараціи и нотъ, коими мы обмѣнялись по Монгольскому вопросу.

(Подп.) *Крупенскій.*

ДЕКЛАРАЦІЯ.

Въ виду того, что Императорское Россійское Правительство опредѣлило начала, которыя оно принимаетъ за основаніе своихъ отношеній къ Китаю касательно Внѣшней Монголіи, и Правительство Китайской Республики выразило свое сочувствіе сказаннымъ началамъ, оба Правительства условились о нижеслѣдующемъ:

I.

Россія признаетъ, что Внѣшняя Монголія находится подъ сюзеренитетомъ Китая.

II.

Китай признаетъ автономію Внѣшней Монголіи.

III.

Признавая исключительное право монголовъ Внѣшней Монголіи самимъ вѣдать внутреннимъ управленіемъ автономной Монголіи и рѣшать всѣ касающіеся этой страны вопросы, относящіеся къ торговой и промышленной областямъ, Китай обязуется не вмѣшиваться въ эти дѣла и посему не будетъ посылать войскъ во Внѣшнюю Монголію, не будетъ содержать тамъ никакихъ гражданскихъ или военныхъ властей и будетъ воздерживаться отъ всякой колонизаціи этой страны. Условлено однако, что командированный Китайскимъ Правительствомъ сановникъ можетъ проживать въ Ургѣ, имѣя при себѣ необходимый подчиненный штатъ и конвой. Кромѣ того, Китайское

Правительство, въ случаѣ надобности, можетъ содержать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Внѣшней Монголіи, подлежащихъ опредѣленію при предусмотрѣнныхъ въ V статьѣ настоящаго соглашенія переговорахъ, агентовъ для защиты интересовъ своихъ подданныхъ.

Россія съ своей стороны обязуется не содержать войскъ во Внѣшней Монголіи, за исключеніемъ консульскихъ конвоевъ, не вмѣшиваться въ какую-либо отрасль управленія этой страны и воздерживаться отъ ея колонизаціи.

IV.

Китай выражаетъ готовность принять добрыя услуги Россіи для установленія своихъ отношеній съ Внѣшней Монголіей согласно вышеизложеннымъ началамъ и постановленіямъ русско-монгольскаго торговаго протокола 21 Октября 1912 года.

V.

Касающіеся интересовъ Россіи и Китая во Внѣшней Монголіи вопросы, порождаемые новымъ положеніемъ вещей въ этой странѣ, составятъ предметъ послѣдующихъ переговоровъ.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся, надлежаще на то уполномоченные, подписали настоящую Декларацію и приложили къ ней свои печати.

Учинено въ Пекинѣ, въ двойномъ экземплярѣ, двадцать третьяго Октября (пятаго Ноября) тысяча девятьсотъ тринадцатаго года, что соотвѣтствуетъ пятому дню одиннадцатаго мѣсяца второго года Китайской Республики.

(Подп.) *В. Крупенскій.* (Подп.) *Сунъ-Бао-ци.*

(М. П.) (М. П.).

Нота, переданная Россійско-Императорскимъ Посланникомъ въ Пекинѣ Китайскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Приступая къ подписанію Деклараціи отъ сего числа касательно Внѣшней Монголіи, нижеподписавшійся Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ Его Величества Императора Всероссійскаго, надлежаще на то уполномоченный, имѣетъ честь заявить отъ имени своего Правительства Его Превосходительству Господину Сунъ-

Бао-ци, Министру Иностранныхъ Дѣлъ Китайской Республики, нижеслѣдующее:

1. Россія признаетъ, что территорія Внѣшней Монголіи составляетъ часть территоріи Китая.

2. Что касается политическихъ и территоріальныхъ вопросовъ, то по нимъ Китайское Правительство будетъ уславливаться съ Русскимъ Правительствомъ путемъ переговоровъ, въ которыхъ власти Внѣшней Монголіи будутъ принимать участіе.

3. Предусмотрѣнные въ V статьѣ Деклараціи переговоры будутъ происходить между тремя заинтересованными сторонами, которыя въ этихъ видахъ изберутъ мѣсто, гдѣ съѣдутся ихъ делегаты.

4. Автономная Внѣшняя Монголія будетъ состоять изъ областей, находившихся въ вѣдѣніи Китайскаго Амбаня въ Ургѣ, Улясутайскаго Цзян-цзюня и Китайскаго Амбаня въ Кобдо. Въ виду того, что не существуетъ подробныхъ картъ Монголіи и что границы административныхъ дѣленій этой страны неопредѣленны, условлено, что точныя границы Внѣшней Монголіи, равно какъ и разграниченіе между Кобдоскимъ округомъ и Алтайскимъ округомъ составятъ предметъ позднѣйшихъ переговоровъ, предусмотрѣнныхъ въ V статьѣ Деклараціи.

Нижеподписавшійся пользуется настоящимъ случаемъ, чтобы возобновить Его Превосходительству Господину Сунъ-Бао-ци увѣренія въ своемъ глубокомъ почтеніи.

(Подп.) *В. Крупенскій.*

Пекинъ, 23 Октября (5 Ноября) 1913 года.

Нота, переданная Китайскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Россійско-Императорскому Посланнику въ Пекинѣ.

Переводъ.

Приступая къ подписанію Деклараціи отъ сего числа касательно Внѣшней Монголіи, нижеподписавшійся Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Китайской Республики, надлежаще на то уполномоченный, имѣетъ честь заявить отъ имени своего Правительства Его Превосходительству Господину Крупенскому, Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру Его Величества Императора Всероссійскаго, нижеслѣдующее:

1. Россія признаетъ, что территорія Внѣшней Монголіи составляетъ часть территоріи Китая.

2. Что касается политическихъ и территоріальныхъ вопросовъ, то по нимъ Китайское Правительство будетъ уславливаться съ Россій-

скимъ Правительствомъ путемъ переговоровъ, въ которыхъ власти Внѣшней Монголіи будутъ принимать участіе.

3. Предусмотрѣнные въ V статьѣ Деклараціи переговоры будутъ происходить между тремя заинтересованными сторонами, которыя въ этихъ видахъ изберутъ мѣсто, гдѣ съѣдутся ихъ делегаты.

4. Автономная Внѣшняя Монголія будетъ состоять изъ областей, находившихся въ вѣдѣніи Китайскаго Амбаня въ Ургѣ, Улясутайскаго Цзян-цзюня и Китайскаго Амбаня въ Кобдо. Въ виду того, что не существуетъ подробныхъ картъ Монголіи и что границы административныхъ дѣленій этой страны неопредѣленны, условлено, что точныя границы Внѣшней Монголіи, равно какъ и разграниченіе между Кобдоскимъ округомъ и Алтайскимъ округомъ, составятъ предметъ позднѣйшихъ переговоровъ, предусмотрѣнныхъ въ V статьѣ Деклараціи.

Нижеподписавшійся пользуется настоящимъ случаемъ, чтобы возобновить Его Превосходительству Господину Крупенскому увѣренія въ своемъ глубокомъ почтеніи.

(Подп.) *Сун-Бао-ци.*

Пекинъ, 5 числа 11 мѣсяца 2-го года Китайской Республики.

№ 106.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Дипломатическому Агенту въ Монголіи.

С.-Петербургъ, 25 Октября 1913 г.

(Телеграмма).

Благоволите ознакомить Монгольское Правительство съ содержаніемъ подписанныхъ въ Пекинѣ деклараціи и нотъ, выразивъ надежду, что оно встрѣтитъ ихъ съ удовлетвореніемъ. Мы съ самаго начала предупреждали монголовъ, что не можемъ отстаивать для нихъ полной независимости отъ Китая. Признаваемый нами сюзеренитетъ Китая надъ Монголіей является скорѣе юридической связью между этими двумя странами, ибо онъ не лишаетъ Монгольское Правительство права внѣшнихъ сношеній по всѣмъ вопросамъ, не исключая даже политическихъ, обязуя его лишь вести переговоры по этимъ послѣднимъ при участіи Китайскаго Правительства. Равнымъ образомъ, мы съ самаго начала оставили за собою право опредѣлить тѣ географическіе предѣлы, въ которыхъ мы будемъ отстаивать автономную Монголію и неоднократно указывали на невоз-

можность включить въ нихъ Внутреннюю Монголію. Въ предѣлахъ, намѣченныхъ декларацiей, мы обѣщаемъ Монгольскому Правительству нашу поддержку къ удовлетворенію его законныхъ и разумныхъ требованiй.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 107.

Дипломатическій Агентъ въ Монголіи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Урга, 2 Ноября 1913 г.

(Телеграмма)

Получилъ телеграмму отъ 25 Октября.

Я ознакомилъ Монгольскихъ Министровъ съ подписанной въ Пекинѣ Декларацiей о Монголіи, причемъ указалъ на предстоящіе въ Кяхтѣ тройные переговоры. Напомнивъ имъ постоянныя увѣренія Императорскаго Правительства о невозможности полнаго отдѣленія Халхи отъ Китая и безцѣльности неодобряемыхъ нами попытокъ Ургинскаго Правительства присоединить Внутреннюю Монголію, а, равно, указавъ на необходимость для Китайскаго Правительства имѣть въ Монголіи своихъ Правительственныхъ агентовъ для обслуживанія интересовъ многочисленныхъ китайско-подданныхъ, я сообщилъ Монгольскимъ Министрамъ подробности признанія автономной Монголіи въ существуюшихъ границахъ. Монгольскіе Министры выслушали меня съ большимъ вниманіемъ. Они отнеслись съ особеннымъ удовлетвореніемъ къ допущенію Монголіи, благодаря настояніямъ Россіи, къ тройнымъ переговорамъ въ Кяхтѣ.

(Подп.) *Миллеръ.*

